



Александра Астафьева

Клубника

«Литнет»

2021

Астафьева А.

Клубника / А. Астафьева — «Литнет», 2021

Ника: Даже и предположить не могла, что когда-нибудь меня бросит жених, из-за которого я безнадежно застряну у обочины дороги. И совершенно не ожидала встретить мотобайкера — насмешливого мужлана в неопрятном виде, который вскоре станет моим боссом. Алекс: Думал ли я, что однажды на мою голову свалится длинноногая блондинка с глубоким декольте и набором своих закидонов? Или друг детства напомнит о проигранном мной пари и отправит принять участие в важном для него событии? Я жил себе спокойно и абсолютно не планировал спонтанное путешествие в мир моды с той заносчивой красоткой. Вас ждет: лето, юмор, служебный роман, романтика и любовь

© Астафьева А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог. Поцелуй меня	5
Случай на дороге	9
Яркий персонаж	14
Высокомерная и красивая	18
Полетаем	21
Кучеряшка	24
Предложение о сотрудничестве	28
"Спасибо"	33
Я тебя не брошу	36
Ангел во плоти	39
Частичка совершенства	42
Его Высочество Алекс Константинович	46
Крутая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог. Поцелуй меня

Ника

А вот и он.

Я не ошиблась. Мужчина находился здесь, стоя неподалеку от меня в зале, где собрались многочисленные гости торжественного мероприятия в честь недели моды.

Вот так встреча. Хотя, чему я удивлялась, ведь знала, что вероятность встретить его была велика. Просто оказалась не готовой.

Все такой же привлекательный, наполненный жизненной энергией, Владислав Ковалев приветливо общался с многочисленными гостями на фуршете после показа. Этот статный мужчина — породистый самец, умело вливался в доверие абсолютно любой представительницы женского пола. Дарил шикарные подарки, клялся в любви, надевал обручальные колечки, а после со скоростью света нещадно разбивал их сердца. Для чего? С какой целью? Хотелось бы выяснить, несмотря на то, что мое нахождение вблизи него вызвано иной причиной.

Ноги так и просились оторваться от пола и устремиться туда, где стоял мужчина, одетый в дорогой, без сомнения, темно-синий костюм. Пальцы рук покалывало от желания прикоснуться к нему, подкрасться сзади и накрыть ладонями глаза.

Интересно, разоблачил бы он таинственную незнакомку, что пряталась за его спиной? Или отреагировал бы как всегда: «Клубкова, что тебе нужно?»

Я действительно тосковала по нему, или все-таки закравшаяся обида мешала его забыть? По правде говоря, наряду со всем этим преобладало желание залепить пощечину по гладко выбритой роже, стереть довольное выражение лица и выкрикнуть: «Какого черта, Влад?!»

Шумно выдохнув и набравшись смелости, я собралась это сделать, но неожиданно затормозила, не успев рвануть вперед. Сегодня для меня достаточно испытаний, так еще и это.

Не ожидала? Получи добавки!

Наверное, я отсюда не уйду, пока меня не хватит очередной Кондратий.

— Это тот самый пижон? — послышался над ухом голос Алекса.

Не отрывая взгляда, я смотрела в сторону образовавшейся парочки: своего бывшего и...

Пришлось зажмурить глаза и открыть вновь. А вдруг почудилось?

Не-а. Жаль, все было куда гораздо хуже.

Такое чувство настигло, будто в легких стухнул воздух, и ревность прямо в сердце кольнула острой иглой. Стало не по себе.

— Выпей, полегчает, — произнес Алекс со свойственным ему безразличием, вручая бокал, в котором плескалась прозрачная жидкость.

Вода. С ее помощью немного остудила пыл, иначе всем бы продемонстрировала свою внутреннюю неуравновешенную истерику.

— Я думал, чувак окажется солиднее, — продолжал парень с издевкой, после чего заставил отодрать жадный взгляд от виновников моего сердечного приступа глянуть на него. Вечно смеющиеся серые глаза были направлены на Ковалева с его проходимкой.

— Не убивайся, — дал рекомендацию босс, загораживая своей фигурой вид на парочку, которая ровно и мелко рубила меня на куски.

— Да наплевать, все в прошлом! — вышло громко и в сердцах.

Мой компаньон хмыкнул, а я встала боком, чтобы еще раз покоситься на Ковалева.

Каким же все-таки лгуном и ничтожеством он оказался. И сделал ли ей предложение руки и сердца, как делал мне и до меня?

Я сощурила взгляд на их руках, пытаясь рассмотреть хоть какой-то признак кольца.

Тщетно. Ничего не разобрать.

— Могу любезно одолжить бинокль, — опять Новиков прожужжал, как назойливая муха.
— Вон у той старушки.

Его палец и в самом деле указывал в сторону пожилой женщины, элегантно одетой, между прочим.

Я отвернулась от нее и заняла прежнюю позицию — следить за Ковалевым.

— Никогда не понимал женской логики, — проговорил Алекс, нарочно отвлекая.

— Тебе вообще не дано что-либо понимать, — не имела другой реакции на его насмешки.

Что ему нужно было от меня? Пусть бы нашел себе другую жертву для насмешек, мне не мешал отчаянно собирать сердце по кусочкам.

— Ты остроумна как всегда.

— А ты невежа, — выплюнула от души.

— А ты, можно подумать, из потомственной интеллигенции?

Его подколки изрядно поклевывали мой мозг.

— Грубиян, хам и мужлан.

И дальше не обсуждалось, словно поставила точку в своем предложении.

— Не прельщает, — посмел наглец исправить на запятую.

— Кретин, — обыденно ответила умнику.

— Придумай что-нибудь поинтереснее, — продолжал издеваться Новиков, наигранно зевая.

Похоже, он не собирался отлипнуть. Договорились же, на вечеринках держаться по отдельности. Что на него нашло?

— Неудачник. Так пойдет?

Он скорчил в отвращении рожицу.

Наша с ним будничная перепалка потихоньку начинала доставлять удовольствие, если эта обида задевала моего спутника. Влада и его курицу я бросила сверлить взглядом и, наконец-то, одарила вниманием того, кто его ни капли не заслуживал.

Сегодня Новиков был чертовски привлекателен. Прическа в стиле топ-кнот, светлая хлопковая рубашка с расстегнутыми пуговицами на груди, голубого цвета брюки, лакированные туфли и парфюм, от запаха которого кружилась голова. М-м-м. Я бы даже повелась на него, только вот однозначно в другой жизни.

— Жулик? — продолжила я забавляться.

— Допустим.

— Лодырь.

— Не могу согласиться с вами, мадам.

— Мадемуазель, — поправила его, вызвав очередную высокомерную насмешку.

— Ладно, уговорила.

— Хитрая лиса, — решила дополнить обыденный образ Новикова.

— У-у, а вот это обидное с тобой сравнение, — умело перевел стрелки хитрец.

Сам меня завел не на шутку, пусть бы теперь выслушивал о себе похвалу.

— Колхозник, обалдуй...

— Деревенщина.

— Что?!

Чего я только не слышала от него в свой адрес и терпела до последнего, но этот уже переходило все грани приличия.

— Что ты себе позволяешь? — процедила я сквозь зубы и наигранно улыбнулась проходившей мимо парочке, что с испугом пялилась на нас.

— Вообще-то, это маленькое дополнение в список твоих ругательств.

— Тебе больше заняться нечем?

— Зато ты перестала тарашиться на этого индюка и, спорим, уже забыла о нем.

Глаза серого оттенка со знакомыми в них смешинками заглядывали в мои, ожидая реакции.

— Расслабься и получай удовольствие от мероприятия. Ты ведь этого хотела? — сладко протянул Алекс, выхватывая из рук бокал с водой.

По неизвестной причине я пялилась на его рот и продолжала наблюдать, как он поднес к своим губам выхваченный напиток. Отпил. Усмехнулся. И подмигнул мне.

— Оглянись вокруг, Ника, тебя ждут новые знакомства и возможности, а ты продолжаешь сохнуть по какому-то недоразумению.

Алекс резко повел рукой в сторону, чуть не опрокинув хрусталь на тонкой ножке, и так уж случилось, что его палец задержался, указывая туда, где стоял Влад.

И тут я встретила взгляд Ковалева. Казалось, целую вечность вели молчаливые переговоры до тех пор, пока я не почувствовала чуть ниже поясицы легкое прикосновение.

— Прижмись ко мне и взгляни на меня, — пролепетал едва слышно Алекс.

— З-зачем? — начала заикаться от неожиданности.

— Он смотрит сюда.

— Я вижу.

— Молодец. Цены тебе не будет, если приобнимешь за талию в ответ.

— Зачем? — повторила вновь.

— Вон за тем шкафом.

Алекс издал свой фирменный смешок.

— Да ну тебя! — попыталась вырваться из его прочной хватки.

— Тихо, — шикнул на меня и дернул за локоть обратно, развернув к себе лицом. — Он смотрит на нас.

Я вновь покосилась в сторону Влада.

Да, мужчина глазел, как обычно, нахально раздевал меня взглядом. Его губы двигались, пока он вел непринужденную беседу, а вот глаза — не отрывались от меня. Затем подмигнул и улыбнулся идиотской улыбкой. Да тьфу на тебя!

Заприметив это, в игру гляделок тут же вступил Новиков. Нежным касанием пальца поддел мой подбородок и повернул лицом к себе. Его глаза смотрели на меня по-другому. Не насмешливо как обычно, а с долей некоего обожания.

— Да ладно, Алекс. Что ты задумал? В моего парня играть?

— Поцелуй меня, — он не просил, а требовал, не уступая движениям своих рук, что поглаживали мою оголенную спину в месте разреза платья.

— Хорошо, актер.

Дернулась в его объятиях, не на шутку испугавшись намерений босса.

— Делай, как я говорю, если хочешь насолить этому чуваку в пижамном костюме.

Честно говоря, я ничего уже не хотела, если только провалиться сквозь землю, однако Алекс не давал. Держал в объятиях крепко и уверенно.

Его палец нашупал на моей поясице выпирающую родинку, с которой тут же принялся играть, обводя ее нежно подушечкой.

— Прикольная точечка, — усмехнулся он, продолжая кружить над ней своим пальцем. Непривычный сладкий тон Новикова едва не лился сиропом в мои уши. —

Словно путеводитель в самое заветное и непозволительное.

— А? — заметно растерялась от услышанного.

— «Бэ», — передразнил бессовестный.

— Что? — чуть взмахнула ресницами, но не двигалась с места. Так было приятно ощущать эту маленькую, но все же заботу о себе.

— Он все еще смотрит в нашу сторону? — не переставал интересоваться Алекс, расплываясь в улыбке.

— Да, — твердила, загнанная в транс, позабыв о Ковалеве.

Я даже не удосужилась повернуть голову, чтобы убедиться в последнем, и Новиков тоже. Смотрели друг на друга, словно были в этом мире одни.

И перед тем, как утопить меня в головокружительном поцелуе, мой босс облизнул губы и прошептал:

— Тогда устроим для него незабываемое шоу.

Случай на дороге

Ника

— Вот же козел! — недоумевала я, выплевывая ругательство.

Сердце колотилось в груди словно сумасшедшее, тело трясло от неприятных эмоций, которые яростно бушевали во мне. Сначала ладони ударили по рулю, затем пальцы вцепилась в кожаное покрытие, пока нога не переставала вдавливать в пол педаль газа. Все это происходило на фоне сигналящих машин на шоссе в никуда, по которому я мчалась, как ненормальная.

— Нет, ну надо же! Он сказал, что я не достойна его! — мое восклицание доносилось из приоткрытого окошка с водительской стороны.

— Кто, Ники? — из динамика смартфона, который был включен на громкой связи, раздался голос Наташки Синицыной — подруги детства.

— Конь в пальто! — не сдержалась, как будто сама не догадывалась, о ком шла речь. Ей был известен мой взрывной характер, поэтому она спокойно реагировала на мое сумасшедшее настроение.

— Так, для начала: ты где? — поинтересовалась она.

— Еще спроси: ты в чем?

— В розовом топе, короткой джинсовой юбке, босоножках на высоких каблуках, — ответила как-то скучающим тоном подруга.

— Шляпку забыла.

— Ох, простите.

— Сойдет.

— И где же ты?

— За рулем.

— Это я поняла.

— Я еду по незнакомой дороге и...

Продолжить мне помешало раздавшееся звуковое оповещение с мигающим значком о пустом баке.

— Только не это!

— В чем дело? — взволнованно спросила Наташа.

— Кажется, машина хочет «кушать».

Синицына выдохнула в динамик.

— Ты неисправима. Остановись в месте, где это возможно, и расскажи, что у тебя случилось.

— Случилось, что этот козел бросил меня!

— Славик?

— Он самый.

Влада Наташка только так и называла. Видимо, ей больше всего нравилось злить меня, акцентируя на его имени. Тьфу.

— Где ты находишься?

— Где-то за городом. Следила за машиной Ковалева. Сыщик из меня никудышный.

Он газанул вперед так, что только крышка блестела. Я не успела и фарами моргнуть.

— Какого черта ты вообще за ним увязалась? — послышался ее легкий смешок.

— Я же говорю, он меня бросил.

Наташа замолчала, и я метнула взгляд на телефон, чтобы убедиться, не отключился ли звонок.

— Он меня кинул. Послал. Далеко и надолго. Так понятно? — повторила я для нее.

— Более чем. Не горячись, тебе надо успокоиться.

— Я успокоюсь тогда, когда узнаю, на какую лахудру он меня променял, — ответила решительно и жестко.

Вновь образовалась неясная пауза, во время которой я скрежетала зубами и мысленно проклинала день встречи с Ковалевым. Какой же все-таки он был красивый в том строгом костюме с серебристым отливом. Брюнет с густыми волосами и настолько голубыми глазами, взгляд которого раздевал меня, приглашая следовать за ним. Да, как тут было не поддаться ему и его достаточно плотному на купюры кошельку.

— О-о-о, — протянула Наташка, — тебе же нужны были его деньги. Неужели ты в него влюблена?

Наконец-то до нее доехало.

— Точнее была. Была влюблена.

— Почему говоришь в прошедшем?

— Да потому что он козел! — выкрикнула в сердцах, что даже машину затрясло.

Наряду с моим возгласом рядом раздался автомобильный сигнал, режущий слух.

Я не растерялась, нажала на автоматический спуск стекла и, выставив вперед средний наманикюренный пальчик, прокричала:

— Посигналь себе в...

Гул обгоняющей меня фуры в ответ заглушил мое послание водителю, отчего я шарахнулась в сторону и свернула на обочину.

— Остынь и Расскажи еще раз внятно и по полкам, — дала шанс высказаться подруга.

— Да что там рассказывать?

Не успела остановить машину, как мотор тут же заглох.

— Все началось с утреннего звонка Влада. Сказал, что мой переезд к нему отменяется, он уезжает в Италию на несколько недель по работе. На мое предложение, поехать с ним, услышала невразумительный ответ. Точнее, глупые его отмазки. Когда я спросила прямо, что происходит, он сказал, что расстанется со мной. Без объяснения причин.

— М-да, — подруга не нашла ничего подходящего, чтобы ответить. — Интересно: почему?

— По кочану. Появилась другая, в компании которой проведет поездку — к гадалке не ходи. А если уж ей повезет, то светит не только командировка в Италию, но и свадебное платье с Мендельсоном.

— А вдруг, нет? Может, он просто хочет побыть в одиночестве, пересмотреть ваши отношения, — Наташка всячески защищала его.

Тоже мне, подруга.

— Ой, я тебя умоляю, Таш. Он и так ведет холостяцкий образ жизни. Баба ему нужна. Нормальная. Такая как я.

Сразу же глянула на себя в зеркало заднего вида, а Наташка скептически хмыкнула.

— Ты и твоя сверхопека над Славой...

— Владом, — никогда не надоеет исправлять ее.

— Без разницы.

— Ты хочешь сказать, что я ограничивала его свободу?

— Возможно.

— Благодарю тебя, подруженька моя.

— Ты ведь и сейчас продолжаешь это делать, — она явно не поняла моего сарказма.

— В каком смысле?

— Следишь за ним.

— А что мне еще остается? За такими как Влад, нужен глаз да глаз.

— Не меряйте по себе, Вероника Валерьевна.

— Чего? — я едва не задохнулась от ее заявления.

— Разве ты забыла об интрижке за спиной Ковалева с этим... Как его?

— Не было ничего! — выпалила я, вспоминая, как иностранный партнер Влада, тот еще придурок, настойчиво ухлестывал, не давая прохода.

— Ника, не обижайся, — устало проговаривала Синицына. — Но мужики не любят, когда поклевывают их мозг по поводу и без — это опасно. Да и слежка никогда и никем не приветствовалась.

— Ну, знаешь ли, если бы тебя так опрокинули ни за что ни про что, я бы... — от безысходности затрясла кулаками в воздухе.

— Дорогая, — вечное спокойствие Синицыной сегодня бесило особенно. — Я на твоей стороне, он козел, это без сомнения. Да и теория о том, что таких как ты не бросают, тоже не нова. Просто дай ему время побыть одному, если ты его до сих пор любишь. Уверена, ваши отношения наладятся.

Я поняла давно, Наташу слушать — это как терять время даром. Она была той самой «счастливой» в любви, и которой все о высоком чувстве было известно. Если вспомнить, возле нее крутились вечные пройдохи, нахлебники и несостоятельные разгильдяи. Этого я ей не сказала. Мы сухо попрощались, обещая созвониться в следующий раз, и даже встретиться. Я была на грани срыва и настолько зла, что на ее нравоучения не собиралась обращать внимания.

Она считала, что мне не свойственно любить.

Конечно! И пусть бы не вводила меня в заблуждение. Вот к кому, а к Владиславу Ковалеву я испытывала искренние чувства.

На часах показывало полдень, дел было по горло, и нужно было еще каким-то образом вернуться отсюда домой — в ту самую квартиру, которую снимал Влад для меня и наших встреч.

И что же будет теперь?

Ни работы, ни любовника, а скоро и квартиры не станет.

Перспективой явно не пахло, особенно, когда бензобак был на нуле, да машина отказывалась заводиться.

— Вот же гадство!

Мое громкое восклицание сопровождалось ударами ладоней по рулю. Необходимо было что-то предпринимать.

Я осмотрелась: в это время на шоссе было тихо, ни одной попутной машины, которая могла бы подбросить в город.

А мне нужно было каким-то образом выбраться отсюда. Не ночевать же в салоне своей малышки Ниссан Микра?

Нет, так дело не пойдет. Отыскав на телефоне приложение «Карта», и убедившись, что поблизости не было «заправки», я разозлилась и вышла из машины, хлопнув дверцей. Ну надо же, во всем были виноваты Ковалев и этот дурацкий автомобиль.

Сегодня звезды однозначно будут сверкать не в мою сторону. Еще и Синицына со своими нравоучениями подливала масла в огонь. Любила ли я Влада? Пф-ф, естественно, да. Даже и не задумывалась о другом мужчине рядом с собой. А он вот что, взял, да и выкинул, как ненужную игрушку.

Ой, да и какого черта я поехала за ним? Сейчас бы лежала в ванной и отмокала, а не душилась бы, застряв на пыльной дороге. Как только я подумала об этой неге, ноги сами заныли от усталости и боли в районе щиколоток. Высокие каблуки — моя страсть. Но сейчас мне хотелось послать все свои старания выглядеть по последней моде, снять с себя «ходули» и начать двигаться пешком. Вот только это дело займет длительное время.

— Хорош ныть, Ника, — сказала себе. — Нужно ловить попутку и надеяться на приветливого водителя.

Одно было хорошо — не зима, не приходилось мерзнуть и выкапывать машину из сугроба, например. А вот длинные ножки, обтянутые в коротенькие шортики, могли сделать свое дело.

В это время издали доносился звук приближающегося мотоцикла. Прикинув в уме картинку с брутальным байкером на крутом «Харлее», я согнула ногу в колене, тряхнула волосами и облокотилась на свою ласточку, которой требовалась помощь. Картинку дополнили плавный прогиб в пояснице, и торчащая вперед грудь. Не знала, насколько данный образ мог понравиться приближающемуся чужаку, но уж лучше так изобразить «стоп-сигнал», нежели голосовать как проститутке с выставленной рукой и большим пальцем вверх.

Гудящее недоразумение прожужжало мимо, заставив глотнуть сигаретный дым, а заодно и попробовать вкус дорожной пыли. Кашель задушил мгновенно, и все мои старания понравиться вот таким образом полетели коту под хвост.

— Колхозник! — из меня вырвалось ему в след.

И водитель драндулета был туда же — со всеми моими недоброжелателями.

Чуть успокоившись, сначала приняла решение идти пешком, а позже дожидаться настоящего джентльмена или леди, которые смогли бы подбросить до города, а не проехать мимо, задравши нос, как это сделал мотоциклист. Далее принялась копошиться в своем телефоне, а именно в списке контактов.

Сколько оказалось бесполезных обладателей в моей телефонной книжке.

Вот, никого. Никого толкового, кто бы мог спасти красотку в данный момент.

Наташка бесполезна. Влад чхал на меня с высокой колокольни. Игорь Коротков, что ухлеbstывал за мной с универа, мог бы сгодиться для роли рыцаря, но у него доспехи заржавели еще год назад, когда женился на Юльке из третьей группы.

Оставалось пару человек, но... Учитывая наш прошлый опыт общения, я бы вряд ли пришла с ними к взаимопониманию.

Вот и все, Ника. А друзей-то нормальных у тебя не было. Вот ты и осталась одна-одинешенька. Обнять и заплакать. Обнять некому, а дать волю слезам — это всегда и с легкостью.

— Зачетные ягодки, — раздался позади меня мужской голос, пока я заглядывала под капот машины, стоя в откровенно согнувшейся позе.

От неожиданности я дернула плечами, и обернулась, чтобы увидеть того самого колхозника, который несколько минут назад пролетел со свистом, как последний мотогонщик, рассекая воздух, смешивая его с придорожной пылью. Стоял, надменно меня разглядывал с кривой усмешкой на лице, заставив сложить руки на груди в защитном жесте. За очками-авиаторами скрывались неизвестные глаза, и невозможно было понять настроение этого человека. Полнейший беспорядок на его голове светло-русых волос не наделял мужчину привлекательностью, как если бы волосы были уложены или хотя бы немного сострижены. О чем я только думала в тот момент? Наверное, это профессиональное — размышлять над внешним обликом незнакомого человека и подбирать ему стиль. Я мысленно врезала себе по лбу. А если он был озабоченным кретином? Или... Маньяком? А я здесь одна, на километровых каблуках и в манящих на приключения шортах.

— К-какие ягодки? — сбивчиво переспросила я.

— Я говорю, вы уверены, что знаете, как устранить проблему? — задал он свой вопрос, игнорируя мой.

Хм. Голос был приятным, и выглядел он достаточно расслабленным и уверенным по сравнению со мной. Но ведь именно так ведут себя маньяки перед тем, как... Напасть на жертву?

— Вы думаете, если я блондинка, значит, глупая? — не успела прикусить язык.

Мама, помоги мне.

— Я о вашем автомобиле, — он указал подбородком в сторону моей машины.

Затем неспешно снял очки и наградил меня сероглазым взглядом, который шурился от лучей солнца.

Я шумно выдохнула в надежде, что он не собирался причинять мне вред.

— Вот, не заводится, — я указала ему на авто, приглашая подойти ближе.

— Со стартером проблемы?

Водитель мотоцикла оказался рядом и сконцентрировал внимание на открытой перед ним части моего автомобиля.

Мужская стойка была твердой, обрисованные татуировками руки находились в карманах поношенных приспущенных на бедрах синих джинсов, а грудь облежала выпцветшая темного цвета футболка с идиотской надписью, которая гласила в переводе с английского: «Хочешь? Тогда съешь».

Да ладно! Мои сомнения по поводу исходящей от него угрозы рассеялись в миг, и я усиленно подавляла желание, чтобы не рассмеяться в голос. Необходимо было вести себя более приветливо и серьезно, ведь больше не от кого было ловить помощи, как от чудака незнакомца.

Яркий персонаж

Алекс

Некоторое время назад...

— Привет, Алекс, — в трубке раздался голос Виктора. — Как там моя тачка? Когда смогу на ней полетать?

— Уже в гараже, так что, забирай в любой момент, — я сделал глоток кофе из автомата и обжег губы.

— Слушай, дружище, — он немного замешкался. — А, может быть, ты на ней к нам заскочишь сегодня? Ирина приготовит ужин. Посидим. Давно у нас, кстати, не был. Ксюшка скучает по тебе.

Я потёр глаза. Конечно, я скучал по этой милой девчужке и планировал выбраться с ней на какой-нибудь детский праздник, но не сегодня.

Элитный Мерседес ее отца был готов к эксплуатации ещё вчера, и я ждал его звонка. Помимо этого автомобиля в наличии имелось много невыполненных заказов. В данный момент я спешил в мастерскую на своём старом добром мотоцикле, чтобы к вечеру разобрать обещанный машинный мотор одного из постоянных клиентов.

— Я бы с радостью, но тогда у меня выйдет задержка по времени, — ответил другу без обиняков. — В следующий раз обязательно приеду, как буду свободен. Поцелуй за меня Ксюшку и передай, что мы скоро увидимся.

— И не надоело тебе возиться с железом?

Обычно разговор у нас был один и тот же и заканчивался ничем. Витьке, работающему в сфере моды и пошива женских шмоток, постоянно нужно было что-то от меня — обыкновенного среднестатистического автомеханика.

— Что на этот раз? — спросил я, приложив телефонплечом к уху.

— Полный аншлаг, — выдохнул он в трубку. — На самом деле, мне необходима твоя помощь.

— Что случилось?

Я порядком торчал на заправке, попусту тратя время, а тут ещё он с очередными своими проблемами, до которых мне никогда не было дела, особенно если это касалось его бизнеса. Все остальное — присмотреть за Ксенией и покормить рыбок с другой его живностью — всегда пожалуйста.

— Настало время отдавать долг, — без намека на шутку произнес друг, чем сбил меня с толку.

— Окей, за ремонт тачки ничего не возьму, — сказал ему, пока тщательно перебирал в памяти последние денежные займы.

Откровенно говоря, я понятия не имел, о каком долге он вел речь. Казалось, я со всеми долгами покончил раз и навсегда. Но Григорьев поспешил с ответом:

— Новиков, я имел в виду пари, которое мы заключили несколько лет назад. Ты проиграл. Пришло время расплаты.

Какое к черту пари...?

И тут я вспомнил, а он откровенно расхохотался.

— Удивлен?

— Был уверен, что ты забыл об этой мелочи.

— Ничего себе мелочь.

— Какова расплата?

— Очень даже приятная. Не придется, как когда-то Толику — съесть без помощи рук зажатый банан между ног Ромыча.

— Очень остроумно, — поморщился я, вспоминая картину прошлых лет. Давно он не напоминал о том, что бросить курево и игру в покер на месяц оказалось для меня слабо. И наплевать.

— М-да, потешались раньше, как могли. Но ты слабак, — попытался задеть Григорьев.

— Мне показалось или это был твой злобный смех?

— Ситуация довольно напряженная, поэтому мне сейчас не до этого.

— К черту тебя и пари...

— Вкратце по телефону, остальное — при личной встрече в офисе.

Началось.

— Одна офисная гнида слила информацию нашим конкурентам. И теперь у нас не эксклюзив. Нужно выстрелить на показе мод первыми, представив сезонную марку оригинальным способом. Показ этот не за горами, а времени для подготовки нового кадра осталось совсем мало.

— Невелика беда, — подразнил его я, не совсем понимая, каким боком меня это касалось.

— Ты не понимаешь, этот как... если бы ты переделал обыкновенную тачку в автомобиль своей мечты и был уверен, что такая только у тебя в единственном экземпляре.

Виктор тут же исправился и продолжил свои чудные сравнения, не дождавшись от меня реакции.

— Точнее, такой тачки нет ни у кого на свете.

Я снова не ответил, попивая гадкий на вкус кофе. Неужели Григорьев проводил параллель между авто и шмотьем?! Тоже мне, нашел, с чем сравнивать.

— Словно делаешь из помета конфетку, а тем временем у тебя ее отбирают...

— Стоп, — прервал его. — Может, это ваши платья и костюмы сделаны из бумаги, я же при своей работе использую оригинальный материал, — попытался переубедить его.

— Из бумаги? А это идея...

— Не тяни, говори как есть. На кой черт тебе сдалась моя помощь?

Пока Витька думал, как начать, я закинул ногу на байк, принимая положение сидя. Времени для лишних разговоров совсем не оставалось, не хотелось торчать в мастерской до ночи. Но, видимо, других планов на сегодняшний вечер у меня не было.

— Как ты уже понял, — продолжал свою речь Григорьев. — Человек этот работает теперь на конкурентов, воплощая нашу идею в жизнь. Мы должны придумать что-то новенькое, чтобы у них челюсти отвисли. Конкуренты спят и видят, что мы оплошаем.

— Вот, что ждет каждого неосторожного сотрудника вашей «махровой» организации, — сказал со смешком и почувствовал неловкую паузу по ту сторону телефона. — Не дуйся, в данном случае термин «махровая» носит чисто эстетический тканевой характер.

— Смейся, смейся. Теперь ты — Джин, а я активно потираю твою лампу.

— Смотри, мозоли не натри, — я сделал глоток кофе из стаканчика.

— Заткнись и слушай. Приступать можешь с завтрашнего дня. Для тебя заготовлено кресло моего, так сказать, помощника...

— П-ф-ф, — сплюнул кофе, едва не поперхнувшись. — Кресло главного? Менеджера?

— Одного из идейных помощников модельера, — серьезно подтвердил он свои слова, после того как я еще и прокашлялся.

— Нет.

— Да, Новиков. Или ты вновь продемонстрируешь свою слабость?

— Нет. Я не собираюсь бросать бизнес ради твоего и подставлять свою задницу кутюрье для шлепков, — пусть бы губу не раскатывал. — Ну, какой я портной?!

— Шить тебя никто не заставляет.

— Еще бы.

— Свой бизнес ты не бросишь. Поставишь пока на паузу. Зарплата тебя ждет достойная. Хорошо перебираться от копейки к копейке. Тем более, лишние деньги тебе не мешают.

— Нет, — последовал мой твердый отказ.

— Да, — настаивал зараза Григорьев — заместитель генерального директора по управлению ателье и модельного агентства. — Ты мой должник.

Черт. Но почему я?

— Мы все сделаем, как надо, — Витька отчеканивал каждое слово, как будто у него была заготовлена речь на бумаге, которую он читал. — Подберем для тебя первоклассного специалиста в узкой короткой юбке с глубоким декольте, который в моде будет плавать, как рыба в воде. Ты будешь приказы отдавать, она будет их выполнять. Послушно или нет, как договоритесь.

— Я привык быть боссом самому себе.

— Не тарахти ты, а слушай. Пройдешь теоретическое обучение. Через пару недель начнутся встречи и переговоры с нужными людьми, а в конце августа — показ мод, в котором мы принимаем непосредственное участие, иначе, главные соперники шелкнут нас ногтем, и одуматься не успеем. Будем барахтаться как пару лет назад. Но выплывем. Я все уже обдумал.

— Ну, а какого черта моя небритая рожа будет мелькать во всем этом деле?

Я все никак не мог понять, чего он прицепился ко мне. Специалистов в этой сфере — каждый второй, когда я являлся исключением из всего этого.

— Я переговорил с вышестоящими, ты идеально подходишь.

— Да ну?

— Ну да.

Я громко вздохнул в трубку.

— Интересно, чем это?

— Ты яркий персонаж, — пытался подмазаться Витька.

— Замечательно, еще шутком не хватало быть, — я глотнул разок-другой кофейный напиток и, не получив удовольствия, решил при выезде выбросить пойло в ближайший мусорный бак.

— Ты не понял, нам нужен именно такой как ты. Да, мало соображающий в данной сфере, но по любому поводу мнивший себя суперзвездой, поддевающий остальных носком лакированного ботинка.

В смысле?

— Вот, значит, какого ты мнения обо мне?

— Ты это умеешь.

— Неужели среди своих никто не удосужился такой чести? Смотри, я ведь и опозорить вашу конторку могу.

— Моде нужны новшества во всем. Для всех, Алекс, будешь смотреться как эксклюзив нашей компании. Там, куда ты полетишь, люди с удовольствием потребляют нашу продукцию, мы на отличном счету, но в последнее время топчемся на одном месте. Терпеть не могу скучную стабильность. Нам нужны события, жизнь, и, наконец, сенсации.

— Поздравляю.

— Заодно и отдохнешь, погреешься на солнышке. Девочки, коктейли, никаких забот. Просто наслаждайся поездкой и веди себя как обычно.

— Сказка.

— Почти. Здесь главное засветиться в прессе на страничке модной темы, а не быть застуканным фоторепортерами в магазине с алкогольными напитками.

Очень смешно.

— Как я уже говорил, тебе нужно будет представить новую коллекцию на показе. Он состоится скоро в Москве, а затем в самой Италии — стране моды и дизайна, — продолжал умник.

— Мое железо не только работа, но и дело для души. Шить одежду, тем более демонстрировать ее — ума много не надо. Я и сам могу продефилировать.

Тут же представил себя в качестве модели — прилизанных и худых мужиков в обтягивающих женских брюках с открытой щиколоткой, — и поморщился.

— Вот таким ты мне нравишься, — директор той самой швейной конторки заметно ободрился. — Я расцениваю это как подпись в приказе о принятии на работу.

— Не уверен, — сказал ему, понимая, насколько моя жизнь может перевернуться с ног на голову, если я пойду у него на поводу.

— Сла-ба-а-ак! — никак не унимался Григорьев, заставляя стискивать зубы от безысходности. — Через день жду тебя в офисе в восемь ноль-ноль. Адрес ты знаешь. Добро пожаловать в индустрию моды.

— Да пошел ты!

Я поспешил отключить вызов первым, когда после произнесенной мной фразы Витька рассмеялся.

Он не изменял себе и своим шуточкам еще с ранних времен нашего знакомства. Это был еще один его розыгрыш, без сомнения. Хотел поиграть? Да не на того игрока напал.

Высокомерная и красивая

Алекс

В тот день все было хорошо, и планировалось быть намного лучше, если бы не телефонный звонок Григорьева, и чуть позже появление девушки, которая застряла на дороге.

После разговора с другом, я ехал дальше, возвращаясь домой по знакомому пути. До города оставалось немного, когда, повернув на шоссе, я увидел вдалеке машину на обочине. По мере приближения к красной точке, которая постепенно превращалась в авто женского типа, я заметил ее хозяйку. Похоже, что та активно пыталась привлечь к себе внимание, облокотившись на свою тачку.

Сначала проехал мимо, и проколесил бы дальше в своем направлении, но разве мог кинуть в беде и одиночестве такую красотку? Не после того, как крикнули ругательство в след. Я все слышал. Мне стало интересно, и, остановив неподалеку байк, я вернулся к месту приключения, с которого все началось. «Не будете ли так любезны мне помочь?» — обычно спрашивают те, кто попал в затруднительное положение, подобно этой леди, однако любезность далеко не мой конек, и как оказалось позже, до леди ей было как до Китая.

От слов «зачетные ягодки», адресованных ее округлым формам, белокурую диву знатно передернуло.

И какой реакции она ждала? Этой фразой я лишь оценил внешний вид девушки и не более, а вот попался бы ей кто-нибудь другой, тогда понятия не имел, что было бы. Она беззащитная, хоть и метала в меня кинжалы взглядом. Девушка понимала, помощи ждать больше не от кого, а при виде нее, так и распирало отвесить пару шуточек, которые, она не в состоянии была понять, поэтому приходилось себя сдерживать.

Личико смазливое, грудь большая и упругая на вид; талия тонкая, а ноги длинные от ушей. Что еще нужно было для полного моего счастья? Наверное, встретить такую красоту в гордом одиночестве, и получить в ответ выражение кислой мины, пока осматривал содержимое под крышкой двигательного отсека её авто.

— Ничего серьёзного, — я решительно хлопнул капотом. — Работать будет.

— Отлично, — девушка потерла в предвкушении руки, пока я по-рабочему отряхнул свои.

— Да, вам повезло, — подтвердил её слова.

— И-и-и? — протянула она.

— Что? — спросил ее, мысленно убираясь из этого места.

— Когда?

— Что, когда?

Я натянул на нос солнцезащитные очки. Мои вопросы действовали на нее раздражающе, в то время как сам получал некое забавное удовольствие от этой игры.

— Когда я смогу на ней уехать? — ярко накрашенные губы сжались от недовольства.

— Вам лучше знать, — что за идиотский вопрос? Теперь она меня раздражала.

— В смысле? — не ожидала блондинка.

В коромысле.

— В прямом.

Внутренний смех раздирал от ее негодования.

Не знал, почему, но девчонку хотелось проучить.

Нарядилась в шорты малого размера, хотя ей они очень шли и подчеркивали те самые «ягодки». Короткая майка, из которой, того и гляди, грудь сорвется с цепи и выпрыгнет. Каблуки, словно ходули, честное слово. Я удивлен, как она в них ноги не сломала.

— Чем вы занимались все эти десять минут, пока я тут выплясывала перед вами? — вдруг начала она свой наезд.

— То есть, я виноват в том, что вы тут застряли? — не понял ее борзости.

Красотка нервно сдунула со лба выбившийся локон из прекрасно уложенных блондинистых волос, который её никак не слушался. Лишний раз я пробежался взглядом по стройным ногам на каблуках. Да. Не к чему было придаться. Всю картинку портили хмурое лицо и требовательный тон, которым она владела лучше, чем, готов поспорить, рулем от своего автомобиля.

— Но вы же должны были разобраться, в чем причина, — она пыталась упрекнуть меня в том, что, двинувшись в путь, я не проверил в ее машине датчик уровня топлива.

— Я вам ничего не должен, — бросил ей резко, скрещивая руки на груди. Нужно сказать, я до конца надеялся, в этой светловолосой голове было не так пусто, как в баке ее автомобиля.

— Вы же мужчина, — смотри какая: нашла, что ответить. — Вы просто обязаны помогать хрупким созданиям.

— Вы хрупкая?

— Очень.

— Не могу с вами согласиться.

— Почему?

— Не каждый сможет расхаживать в такой идиотской обуви и не разбиться вдребезги.

— Вы умник? — неожиданно перехватила козырь в свои руки.

— Похож? — спросил ее.

— На шута особенно, иначе, помогли бы девушке.

Стерва повторила мою позу: скрестила руки на полушариях, прикрытых тонкой тканью.

Мне часто везло на симпатичных женщин, но те были с мозгами и чувством юмора. Было ли последнее у нее, оставалось лишь догадываться. Прибавьте ко всему черту характера как наглость.

— Вы видите в моих руках подходящие инструменты? — между тем спросил я, и острая на язык девушка быстро оглядела меня в полный рост.

Серьезно? Она искала инструменты? Еще мгновение, и я бы прыснул со смеху.

— Нет, — ответил сам и двинулся на нее. — Это ещё не все: машину обычно чинят в специально отведённом месте. Где вы видите здесь автомастерскую?

Блонди была смазливой, с чертовски утонченной фигурой и глубокими голубыми глазами, но лицо ее явно не было испорчено интеллектом.

— Здесь её тоже нет, — поспешил заполнить молчание. — А я всего лишь осмотрел вашу машину и не выявил каких-либо дефектов. Значит, она должна быть на ходу. Для этого хватает ума являться обычным водителем собственного автомобиля и иногда интересоваться, не плещется ли на дне бензин, ведь машинка тоже хочет кушать.

Ухмыляясь, я делал шаг вперед, она отходила назад, в глазах ее блесло недоумение, а на языке, видимо, крутилось слово, готовое ужалить меня.

Ай. Давай! Ну же!

Держалась она довольно стойко.

— Машину нужно либо эвакуировать, либо как-то завести. Способов несколько. Вам о них известно? — решил все же пойти ей на уступки.

Когда я посмел подойти к блондиночке слишком близко, она продолжала молчать, внимательно наблюдая за моими движущимися губами.

— Перечислить? — откровенно усмехнулся.

Я хотел щёлкнуть пальцами перед ее красивым личиком, но девчонка тут же отвисла.

— Не стройте из себя умного, и хватит надо мной издеваться, — губки скривились от обиды.

— Я? Нисколько. Просто, есть такое слово — «пожалуйста». Его достаточно всего лишь произнести, как, глядишь, проблема может разрешиться.

Незнакомка не реагировала, а я глянул на часы.

Церемониться с куклой не было ни желания, ни времени.

— Канистра есть? — быстро спросил я, решив, что съезжу на заправку за бензином для ее авто, а там, как карта ляжет.

— Ой, это надо в багажнике смотреть, — отмахнулась незнакомка.

Похоже, я зря затеял спасение.

— Откуда у вас машина?

— Это подарок, — ответила она достаточно обыденным тоном.

Я обошел блонди и по-хозяйски открыл дверцу ее автомобиля. Она не была против, когда начал шарить руками в багажнике. Еще бы. Гребаной канистры в нем не оказалось.

— Передайте тому, кто преподнес этот подарок, что он идиот, — констатировал я факт, затем последовал громкий хлопок капотом.

— Что?! — взвыла блондиночка.

— Просто выкинул деньги.

Отойдя от машины, я начал двигаться в сторону, где припарковал свой мотоцикл.

— Эй! — последовал крик мне в след.

— Вам не нужна эта машина, — бросил ей через плечо.

— Почему это? — не унималась куколка, следуя за мной.

Я развернулся к ней лицом, но продолжил двигаться спиной в том же направлении.

— Вы не умеете ею пользоваться.

— Вы умеете! Прикатали на чертовом мотоцикле!

— Зато он у меня рабочий. Преимущество сейчас на моей стороне, а на вашей только злость, обида, разочарование и... эти высоченные каблучищи, на которых вы в состоянии доковылять до города без автомобиля.

— Да как вы смеете?!

— Зачем вам руль?

— У вас забыла спросить!

Разъяренная, она решительно двигалась на меня. Ее злоба передалась, заставив споткнуться о какой-то булыжник.

— Тоже мне, мудрец нашелся!

Вот это энергия. Я едва устоял на ногах.

— Хам!

Вот же прилипла в коротких шортах.

Дальше девушка замолчала, резко остановилась, развернулась и поковыляла обратно к своей машине, активно вращая бедрами.

— Стойте! — окликнул ее, но увидел лишь взмах рукой, который расценил как послание своей персоны далеко и подальше.

— Истеричка, — проговорил уже для себя, ухмыляясь.

Ох, уж эти самодовольные женщины.

В итоге, что я сделал? Завел мотоцикл и подъехал к надувшейся от обиды красотке.

— Сегодня вечером твою машину доставят по моему адресу, — обратился к ней, предлагая запасной шлем для пассажира. — А пока, прыгай, подвезу, куда скажешь.

Долго уговаривать блондинку не пришлось. Она послушно села сзади, приняла шлем из моих рук.

— И не благодари, — сказал ей, помогая натягивать на голову защиту.

— И не мечтай, — пробубнила она, заставив меня в который раз ухмыльнуться.

Полетаем

Ника

А мопед этого хама оказался довольно комфортабельным, впечатляющим и мягким при езде. Конечно, я и не думала надевать его «каску». Но он вручил ее мне, а спрятать было некуда. Руками приходилось за что-то держаться, чтобы не улететь с ветерком как пушинке.

— Так никто не сидит на мотоцикле, — едва разобрала сквозь шлем недовольство, когда обратился ко мне парень, заводя шумный мотор своего железного коня.

А как надо было?

Я присела сбоку, словно собиралась ехать на заднем сиденье велосипеда так, как каталась в детстве. Не обнимать же его ногами, как это делали большинство красоток в фильмах. Да там и фильмы были крутые, и парни в них тоже, что уж было говорить об их «Харлеях»?

— Сядь ровно, расставь ноги по бокам, — скомандовал незнакомец.

Не поняла.

— Раздвинуть что ли?

Он переварил с секунду и отреагировал немного нервно:

— Еще чего не хватало. Поверь мне, если не будешь делать так, как я говорю, то вылетишь из байка при старте и прокатишься с грохотом по дороге, словно ненужная консервная банка. Шлем обязательно должен быть на голове, и не бойся меня обнять, я не кусаюсь. Обхватывай талию руками и держись.

— Это обязательно? — скулила я, делая так, как он велел.

Описанная им картинка выглядела совсем не радужной.

— Да, прижмись ко мне.

— Ещё чего, я лучше вот тут подержусь...

— Тогда сразу слезай, мне лишний непослушный груз не нужен.

Он был слишком неуважителен к незнакомой девушке, которая попала в беду, что я засомневалась, мужчина ли передо мной.

— Ты настолько любезен, прямо тошнит, — все, что нашла ему ответить.

Блондин повернулся ко мне и проговорил резко:

— Ноги подними выше.

— Что?

— Без шлема не получится. Либо волосы туго завяжи в хвост, иначе приедешь с гнездом на голове.

Я шумно вздохнула, надевая шлем на голову.

— Так-то лучше. Будешь сидеть неподвижно, тогда доедем невредимыми. Хорошо, что ты не в юбке.

— А то что?

— Живой ты мне нравишься больше. С тобой главное не оказаться на асфальте из-за дисбаланса.

Ну вы слышали?! Что это за мужик такой, которого не прельщают девушки в коротких юбках? Ничего другого не остается. Лучше потерпеть ещё несколько минут присутствия напыщенного индюка и добраться домой, чем находиться вдали от города, ночуя у обочины дороги.

После того, как я натянула на голову этот глобус, по-другому было не назвать, водитель тронулся с ревом, заставив ухватиться за него обеими руками.

— Ненормальный, — шикнула на него. Естественно, он и не то, чтобы бровью, — шлемом не повёл в мою сторону.

— Псих! — громко повторила я, уверенная, что в данный момент его слух заполнял рев мотора.

— Я же просил не двигаться, — сделал мне замечание, пока аккуратно выкручивал на небольшой скорости.

— Да сижу я, сижу, — ответила ему, цокнув языком.

На самом деле парень ехал довольно уверенно и спокойно, а не как угорелый, но, порой, я сжимала его талию крепче и закрывала от страха глаза. Особенно, когда он набирал скорость.

— Отмирай, — услышала его голос, и мотор заглох.

Разлепив глаза, я быстро убрала руки с его тела.

— Испугалась, — заметил он, снимая шлем.

После двадцатиминутной езды на новом для себя виде транспорта, я едва понимала, что со мной происходило.

— Где я? — пробубнила сквозь бронь.

Незнакомец с густой светлой шевелюрой, лучистым голубоглазым взглядом, но с похабным на шуточки ртом, усмехнулся.

— Все там же.

Я огляделась по сторонам. Мы до сих пор находились на трассе за городом.

Он что, издевался надо мной? А как же, подвезу тебя куда надо? Или же он маньяк? Вот я доверчивая дура. Нужно было срочно бежать.

— Колени болят? — сбил его хриловатый голос с мыслей.

Мужчина уже стоял передо мной, когда я послушно слезла с его, как он выразился, железного коня. Он потянулся руками к шлему, что уверенно сидел на моей голове.

Ох! Я похрустела шеей, наконец-то этот груз был снят, прическа помята.

— Я спрашиваю: колени болят? — повторил свой вопрос.

— Дико, и трясутся.

— Это с непривычки и от страха. Но поздравляю, ты вела себя лучше, чем полчаса назад. Держи конфетку.

Он не шутил, достал из своих карманов какую-то мелкую, судя по обертке, мятную карамельку, и протянул мне.

— Тошнит?

— Есть немного.

— Жуй, сейчас отпустит.

Ладно. Я приняла угощение из его рук, но не рискнула бросить в рот.

— И все же, спрошу ещё раз: где мы?

— За городом, — он как последний глупец пожал плечами.

— Я вижу.

— Отлично, значит, не страдаешь близорукостью.

— Да, не слепая! — прикрикнула на него раздраженно. — Признавайся, ты хочешь меня усыпить и похитить, чтобы содержать для себя в каком-нибудь странном месте?

Мужчина замер с рукой в кармане джинсов, а потом громко рассмеялся, да так, будь мы в лесу, спугнул бы своим смехом стаю птиц.

— Ты слишком льстишь себе, — ответил он.

— То, что девушки не в твоём вкусе, я уже поняла.

За мной не заржавело. Немного паузы, а затем сквозь меня прошел его холодный взгляд, приводя немного в чувства.

— Довольно банальный вывод посчитать меня одним из... — сделал паузу, чтобы не выругаться, — тех, кто обходит вниманием такую красоту как ты, — подмигнул нахал. — Скажу больше: в данный момент я внимателен к тебе более, чем к себе. Сечешь?

Я почти задохнулась от его прямоты и наглости.

— Знаешь, что? — пискнула я.

— Не-а, — вновь полез рукой в задние карманы своих грязных потертых джинсов.

— Да ты..., да я...

— Да мы с тобой, — со спокойствием он завершил огрызок от моего предложения.

Не обращая внимания на внезапную между нами паузу, блондин достал телефон из кармана джинсов, провел пару раз пальцем по экрану, и перевёл на меня взгляд, в котором плескалось привычное хладнокровие.

— Артур, дружище, нужно пригнать одну машину...

Не стала дальше слушать его разговор, мыслями вернулась туда, с чего началась вся суматоха. Ковалев. Несбывшаяся мечта. Кому-то он достался же? Или я действительно давила на него так, что не выдержал — сбежал.

— Да, малышка что надо, — донеслись до меня слова от незнакомца.

Он глянул в мою сторону оценивающим взглядом, будто под словом «малышка» подразумевалась именно я.

Скорее бы уже довез до дома. Надеюсь, что терпеть подобное общество не придется долго. В конце концов, я вряд ли когда-нибудь увижу это мужское эго вновь, и что-то доказывать неотесанному проходимцу означало лишнюю трату времени и нервов.

— Пришла в себя? — спросил мужчина, уже охотно надевая свой шлем, очевидно, завершив свой телефонный разговор.

— А сколько ещё до города?

— Через полчаса будем в центре. Садись правильно.

— Ладно.

— И держись за меня крепко. Немножко полетаем.

Так... Шлем. Правильно расположить ноги. Обнять в районе груди. Не отрывать стопы от подножек. Прижать колени к бедрам пилота.

Завороженная, я подчинялась его отданным приказам.

В итоге вела себя послушно, в тот момент мне уже было наплевать, где-то под каблуками валялась моя гордость и обида, когда решила насладиться обещанным полётом.

Боже, если бы я только знала, летать пришлось в прямом смысле слова.

Кучеряшка

Алекс

Забавный выдался денек.

Сначала Гришка пристал со своим пари десятилетней давности, а после блонди наряду с тачкой, в которой, к ее изумлению и моему негодованию, закончился бензин.

Чудачка оказалось привлекательной, но слишком предсказуемой и наивной. Доверить свой автомобиль первому встречному было рискованным решением. А если бы я схитрил и наколол ее? Симпатяшка вовсе бы осталась без автомобиля. Вдобавок черт дёрнул меня проявить сожаление — пригнать иномарку к мастерской, а чуть позже провести небольшой ремонт её крошки, занявший ни один час времени.

Затруднялся себе ответить: на кой черт я возился с этим автомобилем в три ночи?

Нет, чтобы поспать. Последнее выдавалось редко из-за большого объема работы и многолетней бессонницы.

Выдохнул шумно, гремя инструментами в унисон блаженной лирической мелодии, что доносилась из приемника в гараже. Приятная на слух песня была такой легкой и воздушной, как девушка на байке несколько часов назад.

Погорячился я, конечно же, со сравнением. Ангелочком она выглядела внешне, а внутри нее бушевал маленький монстр, вцепившийся в меня мертвой хваткой, когда я намеренно ехал со скоростью по шоссе, пространство которой позволяло для поездки.

Красотка ругалась так, что, мог поклясться, даже сапожник не был в курсе некоторого ее жаргона. Окутала собой, сидя сзади, оставив на мне синяки. Пришлось в прямом смысле слова отдирать от себя хрупкое тело, когда добрались до названного ею адреса. Покружив по местности, я присвистнул от изобилия дорогостоящих жилых комплексов с индивидуальными парковками, бассейнами и прочей роскошью. Следовательно, блондинка проживала в элитном районе для богачей.

Неплохо устроилась куколка. Так почему же, ездить на обыкновенном автомобиле не научилась?

— Алекс, — вернул меня в действительность голос Алены.

Войдя в автомастерскую, что служила гаражной пристройкой к моему дому, девушка заглянула под колеса машины, откуда наполовину торчало мое тело.

— Ложись спать. Завтра доделаешь. Мира не дождалась тебя, видит уже десятый сон.

— Скоро. Ещё немного и закончу, — глухим голосом ответил, ковыряясь в железе незнакомки.

Тут абсолютно не было никакой поломки, решил взглянуть и нашел немного работы. Сестра не стала дожидаться, когда я закончу, и ушла.

В итоге я проторчал у себя ещё около часа. И набежало четыре утра. Ёлки-палки! Время и в правду оказалось поздним, когда взглянул на часы у себя в телефоне.

Тут, в лучшем случае, выделю два часа на сон, а утром придется совершать великие дела со спичками в глазах.

Еще Григорьев решил меня достать окончательно. Когда отмывал грязные от работы руки, пару раз завибрировал телефон, находясь на столике рядом с раковиной:

«Напоминаю, завтра ты должен быть у меня в офисе с утра. Чао».

Вот же...!

В смысле, завтра? Завтра — это означало уже сегодня, или, все-таки, завтра?

Ай, к черту все! Мозги к утру уже закипали, что-то соображать было невыносимо.

Не успел я уткнуться лицом в подушку, как погрузился в глубокий сон и, к моему глубокому сожалению, тут же вынырнул.

— Алекс! — Ощущал на своем лице и голове прикосновение чего-то мягкого и пушистого. — Вставай, я опаздываю в садик.

Маленькая Мира возникла приятным видением. Ее белые кудряшки щекотали кожу, пока она находилась на близком от меня расстоянии. Милая и совершенная девочка. Четырехлетняя племянка была той самой, кого я поклялся защищать и беречь всю свою оставшуюся жизнь.

Разлепив полностью сонные веки, неожиданно схватил маленькую девочку и принялся ее активно щекотать.

— Ага! Попалась! — громко издал пугающим голосом.

— Ай! — залился звонким смехом ангелочек. — Хватит! Мне щекотно.

— Ничего себе, какая ты у меня ревнивая, — изумился детской изворотливости, — и сильная.

— Не-е-ет! — кричала хохотунья, пока пальцы продолжали щекотать ее маленькие бока.

Принцесса ловко вертелась в моих руках. Определенно я не собирался раздражать своими прикосновениями, тем более пугать ее. Просто мы оба дурачились с самого утра.

— Ненормальные!

Алена влетела в мою комнату, прижимая руку в области сердца. Обеспокоенное выражение лица отдавало бледным оттенком, но спустя мгновение цвет ее кожи приобрел все тот же прекрасный вид.

— Вы меня напугали, я думала, что-то случилось, — облегченно выдохнула сестра, двигаясь по комнате.

— Случилось вот это сокровище, — чмокнул Миру в щечку.

Малышка пальчиками сжала мою щеку и потрепала в ответ.

— Сегодня твоя очередь вести «сокровище» в детский сад, — напомнила мама прелестной девочки, продефилировав мимо в пижаме. — Я без руля, еще и на работу опаздываю.

— Хочу, хочу, хочу, — затараторила девчонка, хлопая в ладоши, — чтобы Алекс проводил меня, и забрал вечером тоже он.

— Будешь вести себя хорошо?

— Да.

— И даже кашу всю съешь?

Кучеряшка недовольно нахмурила бровки. Только когда я поцеловал ее в лобик, согласно кивнула головой и улыбнулась.

— Тогда договорились, — пригладил непослушные, шелковые на ощупь, волосы и обратился к Алене. — Держи.

Схватив с прикроватной тумбочки ключи от своей тачки, я бросил их в сторону сестры, и она ловким движением поймала предмет.

— Только не гони, — строго предупредил ее.

— Когда это я превышала скорость? — негодуя отреагировала мать самой прелестной малышки.

— Просто проявляю заботу брата. И да, можешь не переживать, я отвезу Миру.

— Премного тебе благодарна, — с ноткой иронии поблагодарил сестра. Затем послала воздушный поцелуй, и вышла из комнаты.

— Ты почему еще не одета? — спросил Миру, что сидела рядышком. — Хочешь опоздать?

Красивые голубые глаза округлились до размера блюдца.

— Ой! — девочка приложила ладошку ко рту. — Я мигом!

— И косолапного своего не забудь, — напомнил ей про плюшевого медведя, с которым в последнее время принцесса не расставалась.

Утренняя радость, наполняющая мою душу, заставила потянуться на кровати, перед тем как малышка соскочила с постели и побежала в свою комнату переодеваться, весело что-то щебеча.

Любил её, как родную дочь.

Свой день я провел как обычно, занимаясь любимым делом. Практически все заказы были выполнены мной, даже дерзкой блонди перепала щедрость от Новикова Алекса. Её тачка красовалась в углу отполированная, починенная моими инструментами и обласканная моими руками. Всякий раз усмехался про себя, когда на память приходила брошенная от девушки реплика, якобы, я плевал на нее.

Ошибалась, дорогуша. Ничего особенного, конечно, не сделал, но проявленное внимание и сверх забота от меня имели место быть.

Поработал я на отлично, можно было и передохнуть, когда день еще даже не подошёл к концу. Вытер испачканные руки первой попавшейся на пути тряпкой и похрустел шейными позвонками.

Наряду с желанием сходить куда-нибудь возникла потребность в ощущении привычной свободы в полете. Соблазнял только один невыполненный сверхурочный заказ. Доделал бы его, а уж потом подумал о небольшом двухдневном отпуске и не более, поскольку приходилось помогать своим девчонкам.

Безусловно, Алёна работала официанткой в местной забегаловке как проклятая. Приходила домой уставшая, порой, измученная неблагоприятными клиентами или наоборот, утомленная настойчивым вниманием некоторых из них. А Мирославе часто требовалась мама, которая, несмотря ни на что, должна была выглядеть бодрой, энергичной и веселой. Тут уж я выступал в роли энерджайзера. Сложилось так, что девочка росла без отца. Слезливая вышла история, с одной стороны, с другой — ужасная по содержанию. Не было желания вспоминать да перебирать в памяти ее картинки. Поскольку... становилось больно.

А заменять ей настоящего отца для меня всегда было в радость.

Вспомнил, как впервые малютку взял на руки. Уже тогда она была самым милым и красивым младенцем на свете. Как кушала с ложки, произнесла первые слоги, подобные на «дя-дя». Моему счастью не было предела, когда она сделала первые шаги и продемонстрировала некоторые успехи в раннем возрасте. Кудрявая блондинистая леди с каждым днем поражала меня прямо в сердце.

Скоро обе съедут от меня и... Завою волком. Останусь один.

Как бы там ни было, Алёна после всего заслужила быть счастливой и малышка тоже.

Мысли порой всякие одолевали. В основном негативные. А если её новый друг обманет и выбросит девочек из своей жизни как ненужный мусор? На этот счет у меня имелся один ответ: придётся познакомить его смазливое лицо с костяшками моих пальцев. Правда, не такой видел перспективу новой любви и жизни Алены.

Андрей казался вполне серьёзным молодым человеком. Сестре, конечно, было виднее сделать выбор в его пользу, я же на все смотрел с опаской. Разного рода предательства имели свойство прилипать к нашим судьбам, словно мы были сделаны из статического материала, поэтому мне приходилось быть всегда начеку.

Меж тем на дворе стояла июньская жара, невыносимое пекло. Отдыхать было некогда, тем более нежиться на солнышке, не говоря уже о том, чтобы валяться на песке у моря, попивая фреш коктейли.

Во, Гриша дает! Опять вспомнил о его настоящем предложении. Да у меня и плавок, наверное, не было подходящих, не то, чтоб настроение подурачиться, изображая из себя модного идиота.

Сняв с потного тела футболку, швырнул куда-то в сторону. Руки продолжали работу под капотом, а мысли навязчиво возвращали во вчерашний день с телефонным разговором друга. Заодно зацепился за картинку про длинноногую блондинку.

Красивая была, зараза, только губы надула. Брошенный котенок посреди дороги, обиженная на весь мир девушка. Вот как я бы ее охарактеризовал.

Верну тачку, больше мы не встретимся, и я перестану вспоминать о пустышке с обложки. А то моя фантазия разыгрывалась не на шутку, рисуя в голове непристойности с ее ярким образом. В данный момент необходимо было погрузиться в работу, и все остальное растворилось бы само собой. Если бы...

Если бы не стук каблучков, которые отчетливо доносились до моего слуха с каждым шагом и приближением незнакомки.

Предложение о сотрудничестве

Ника

— Всем привет! В эфире ваша несравненная Вероника Клубкова, и сегодня я хочу затронуть несколько интереснейших тем. Каких? Прямо сейчас и узнаете.

Нет, не то. Прикоснулась пальцем к кнопке «Удалить», и видеофайл моментально исчез с экрана ноутбука. Пару секунд было на то, чтобы сосредоточиться и начать запись заново.

— Привет, мои дорогие! Скучали? Надеюсь на ваш положительный ответ, потому что я — Вероника Клубкова, кое-что припасла для своих любимых подписчиков.

Да что со мной было не так?!

Язык едва ворочался. Пора было расслабить губы, чтобы чётко и внятно проговаривать, а не пережевывать кашу из слов.

Я нажала на паузу, и на мгновение съёмка замерла, пока делала несколько расслабляющих упражнений для мышц рта. А именно, вибрировала губами так, будто останавливала на скаку лошадь.

П-р-р-р.

Отлично. Дальше.

«А-и-о-у», — подвигала челюстью, проговаривая звуки. Язык, словно маятник, двигался из стороны в сторону; затем заставила его сделать «иголочку», «лопаточку», прибегая к артикуляционной гимнастике, которой обучали не только логопеды в детском саду, но и мастера сцены в студенчестве на актерских курсах.

Окей. Я прочистила горло, можно было продолжать.

— Сегодня поговорим о том, что интересует современную девушку. А именно: о женском здоровье, правильном питании и умении себя вести.

Тысячу лет не вела свой видеоблог. Ну, почти тысячу. Забросила на две недели, если быть точной. А зря. Это было единственным на сегодняшний день моим спасением. И подписчиков имелось немалое количество, все же своя аудитория существовала. Не то, чтобы я серьёзно зарабатывала данным проектом, но дело приносило мне не только знания в области моды, здоровья и красоты, но и эстетическое удовольствие.

Мечта детства быть стилистом так и осталась мечтой. Внешний вид и физические данные сулили модельную карьеру. Собственно, года два я работала на парочку захудалых журналов в качестве фотомодели. Не жаловалась до определённого момента, но хотелось расти дальше, добиться стоящего, показать себя настоящую, попробовать силы в чем-то новом. Горела желанием делиться приобретенным опытом и знаниями с окружающими.

«Почему бы и нет?» — спросила себя однажды и создала свой видеоконтент.

Следующей ступенью для себя я ставила погружение в настоящую атмосферу фешн индустрии. Последние мои сосредоточения в этой области помогали собирать необходимый материал на тему моды с её проблемами. Может быть, немного позже, я бы пришла к тому, чтобы формировать собственные фешн тренинги? Ведь уже писала книгу, работала над созданием своей продукции, и могла похвастаться тем, что несколько раз предоставляла индивидуальные консультации по стилю и подбору гардероба.

Мода — моя тема, моя любовь, моя страсть с первого глянцевого журнала, ее первой обложки, первой страницы, привлечшей внимание раз и навсегда.

Мечтая побывать однажды на показах высокой моды мировых брендов, я продолжала много читать из этой области и разрабатывать свой материал. Все, что изобретала, пробовала на себе, а также знакомых моделях, которые соглашались демонстрировать на камеру, созданный мною стиль. Необходимо было отдать должное Ковалеву, который, имея связи и дело в модной

сфере, таскал меня по всем стильным тусовкам, позволяя открывать для себя новые горизонты. Встречаясь с ним, я много чего увидела, немало узнала и приобрела нужные знакомства. Вот только, где теперь эти знакомые и тот же Ковалев?

С грустью копалась в воспоминаниях не столь отдаленного прошлого. Как не крути, а оно было незабываемым, самым роскошным в моей жизни.

А теперь что? Клопы на новой съёмной квартире в обнищавшем райончике на Мостовой. Печаль-беда.

Не элитный комплекс уж более, а только: потрескавшиеся стол и кресло, скрипучая кровать с прожженным матрасом да старый славянский шкаф. Молчала про санузел, двери которых вообще не закрывались. Либо с трудом. Но фишка была в чем: уж если ты закрылся, то изнутри фигурки откроешься. Поэтому приходилось вот так — нараспашку. Да и кого было стесняться? Теперь совсем одна обитала в этой дыре, скучая по вчерашним еще золотым временам. Хорошо, хоть так приютилась, а не бродяжничала на улице.

Когда к дому меня привез тот байкерский пижон, я не успела войти в холл высотки, как ключи тут же отобрала хозяйка. Мол, просрочила я оплату. Не я, а гад Ковалев. Спорить было бесполезно, не следила я за его расходами. Влад занимался оплатой съемной квартиры и никогда не возлагал на меня материальную ответственность. Как оказалось, ни в этом случае.

Тихонько собрала вещи, прикусив изнутри щеку от обиды и... Едва нашла по объявлению место, смахивающее на ночлег.

Кстати, о байкере-зануде. Что-то совсем не прельщало кататься по городу на общественном транспорте, а на такси особо не раскошелишься, если только в одну сторону. Зато у меня был клочок бумаги с адресом его автомастерской, к которой придется еще каким-то образом добраться, и, сжав зубки, повидаться с симпатичным хамом, чтобы забрать свою крошку.

Тем временем блог не шел по маслу, как обычно. Все было не то. В силу того, что я ощущала себя истощенной и морально уничтоженной, вдохновение также исчезло — его вообще как не бывало. Откуда брать денег? — теперь это был основной вопрос и проблема моего существования.

Громко вздохнув, собиралась бросить бесполезное занятие и от беспомощности хлопнуть крышкой ноутбука, как в приложении электронной почты загорелся значок.

Та-дам! — следующим его сопровождением было звуковое оповещение.

Возможно, я бы посчитала письмо очередным спамом и удалила безвозвратно, если бы не заголовок, от которого отвисла моя челюсть.

Открывая заветный конверт, не верила своим глазам, поглощая столь необходимые мне заветные строки.

«Предложение о сотрудничестве. «Диамант». Компания моды и стиля».

Я находилась на седьмом небе от счастья. Приглашение на собеседование в одну очень и очень перспективную компанию модельного бизнеса и производства модной одежды с бижутерией свалилось мне на голову неожиданно, нежданно.

Это что-то невероятное, особенно, когда я опустила руки, и жизнь едва ли не повернулась задним местом, как в последний момент решила сжалиться надо мной, предлагая в качестве моего спасения это замечательный подарок. У меня появилась возможность проявить себя перед публикой не только с помощью видеообращения, а воплотить в жизнь свою мечту. Создать что-нибудь новенькое, экстравагантное и неповторимое.

Вот так, Ковалев! Катился бы ты со своими возможностями подальше.

Далеко не последняя в нашем городе, да что уж там, стране, компания считала, что мои знания и навыки годились для сотрудничества в сфере моды и всего, что было связано со стилем.

До сих пор не могла поверить своему везению.

Ну, да, собеседование. То есть, данный факт ещё не означал, что именно меня утвердят на должность помощника модельера-дизайнера. Но я была полна сил и уверенности, а еще у меня имелись не только острые каблучки, но и зубки. Отхвачу должность, чего бы мне это не стоило. Сколько раз я была на собеседованиях в своей творческой жизни и не счесть, так что, Клубкова Вероника, считай, одной ногой в лабутенах ты находилась в мире настоящей моды и красок.

На радостях я вызвала такси и направилась к автомеханику. За последние сутки он будто нарочно поселился в моих мыслях, и не собиравшись оттуда съезжать на своем байке.

Интересно, это, почему? Я о Ковалеве уже и думать перестала, а тут он: неотесанный, непричесанный, в грязных шмотках и с издевательской улыбкой на губах, ясный сероглазый взгляд которого нахально проникал вглубь моей сущности. Разрисованные чернилами напряжённые от работы предплечья, шикарные светлые волосы, широкий торс, скверный язык...

И тот факт, с какой скоростью он управлял своим байком, это было что-то с чем-то. Как умалишенная визжала от страха и в то же время от восторга, чувствуя птичий полет свободы. Даже не задумывалась, что его мастерское вождение сможет захватить меня в плен.

Мои губы принимали форму улыбки всякий раз, когда я вспоминала об этом. Особенно, когда некоторую часть пути мы ехали наперегонки с неизвестной парочкой, рассекающей на мотоцикле.

Тяжелую музыку перекрывал рев двигателя их отполированного байка, в момент, когда они поравнялись с нами. Какая-то наглая девица без шлема смотрела на меня свысока, восседая позади волосатого водителя. Наездники выкрикнули нечто непристойное и рванули вперед, скрываясь за облаком пыли.

— Держишься крепко? — громко поинтересовался мой спутник.

И когда в качестве ответа я сильнее сжала руками его торс, байк взревел моментально, срываясь с места.

Мы улетели.

Я орала как ненормальная, вцепилась всеми конечностями в своего незнакомца, бесконтрольно выкрикивая неуместные фразочки. Кажется, перечислила все ругательства, которые аккуратно разместила на своих полках моя память. По вибрирующей грудной клетке водителя я определила, что он смеялся и вряд ли плакал.

Я была готова убить его и в тоже время боготворить за безопасный проезд с ветерком, да что там, с вихрем незабываемых эмоций. Мне полегчало, серьёзно. Будто именно этого не хватало в жизни — накричаться, выплеснуть весь негатив, который просто зашкаливал.

О, да, вдобавок, мы так летели, что позади себя заставили подавиться пылью тех несчастных байкера и его наездницу.

Ха-ха! Съели, ребятки.

И что могла сказать, я настолько была поражена увлекательным скоростным путешествием, что даже немного расстроилась, когда мы подъехали к дому, где уже не жила.

— Приехали, — вывел меня из воспоминаний грубый голос таксиста.

Я выскочила из душного авто пулей. Не успела захлопнуть дверь и осмотреться, как машина тут же умотала к другому заказчику, словно меня и не было.

Так-так-так.

Опять находилась за пределами города, но не так далеко, как вчера.

Судя по названию автомастерской, написанному на клочке бумаги, я не увидела перед собой здание, которое могло соответствовать своему описанию.

Адрес тот, номер дома — тоже, вот только это был жилой дом, непохожий на автосервис. Обманул, блондинчик, получалось.

Прикусив губу от досады, я все же поволоклась вперёд по направлению к этому дому. Возможно, тот, кто проживал в нем, смог бы мне помочь.

Позади небольшого двухэтажного здания, на вид ничем не примечательного, доносились отголоски музыки. Агрессивная мелодия тяжёлого рока становилась ближе, когда я, зайдя за калитку, двинулась обходить дом.

И вуаля. Просторный, неплохо обустроенный гараж возник перед глазами. Его ворота были настежь открытыми, манили, приглашали войти внутрь. Я простояла несколько секунд, ища взглядом вчерашнего мотоциклиста и... Не нашла.

Зато услышала грохот металла или приборов, которыми мог работать предположительно он.

Войдя в само помещение, звонко стуча обувными колодками, я лишь увидела автомобиль солидной марки.

— Эй! — первое, что пришло в голову, подать сигнал о своём присутствии.

Но из-за шума музыки звук моего голоса сразу же утонул в стенах этого помещения, окрашенного в красно-коричневые цвета с отделкой имитации кирпича.

Стукнув пару раз каблучками, я прошла дальше и остановилась прямо перед капотом машины, что стояла в середине гаража.

Всё ещё оглядывалась по сторонам в надежде отыскать какой-либо признак вчерашнего мужлана.

— Здесь кто-нибудь есть? — прозвучало словно мольбой, что я не зря потратила деньги на такси, прикатив за тридевять земель.

— Здесь только ты и моя совесть, — возле моих ног пронеслось знакомым мужским голосом.

Проклятье!

— Какая неожиданная встреча, — мужчина присвистнул. — Так даже больше нравится.

Я отскочила назад, когда вовсе не ожидала встретить лицо мотоциклиста, чьи глаза жадно и нагло пожирали меня... снизу?

Этот нахал втихомолку чинил автомобиль. Лёжа под железом каким-то непостижимым образом, соизволил в неподходящий момент выехать под ноги на ремонтном лежаке совершенно без звука.

Сегодня был именно тот день, чтобы надеть короткую юбку и продемонстрировать нижнее бельё во всей красе.

— Именно совести у тебя нет, — поправила его и заодно свою юбку.

— А у тебя тактичности. Стучаться не учили?

— Из-за шумной музыки и бардака в твоей обители попробуй что-то разглядеть!

— Неудивительно, ты ничего не видишь дальше своего носа, — продолжил автомеханик грубить сухим тоном.

Да что он себе позволял? Этот невоспитанный наглец!

— Не терпится продолжить начатые вчера пререкания? — спросила его с вызовом, скрестив руки на груди.

— Немного лень, — вот так просто ответил неопрятный блондин с небритой рожей.

Он быстро поднялся с пола и повернулся ко мне.

На нем не было футболки, лишь вчерашние джинсы свисали на бёдрах, отчетливо обнажая прокачанную V-образную мышцу, завершение которой пряталось ниже под джинсовой тканью.

Я прикусила губу, глупо уставившись на его торс. Кажется, он это заметил и проследил за моим взглядом, осматривая себя. Затем ухмыльнулся.

— Забирай свою тачку. Ты ведь за этим приехала? — проговорил недовольно и принялся вытирать руки об грязную тряпку.

Теперь я уставилась на его предплечья. Татуировки тянулись по ним, красиво и мужественно выделяя мощные руки симпатичного негодяя. Я шумно сглотнула, и двинулась в сторону своей малышки. Надеюсь, что у него хватило ума плескнуться в неё немного бензина, иначе, отсюда мне было по-другому не уехать.

Стоп. А машины моей здесь не было. Где же она?

"Спасибо"

Алекс

Меня не покидало ясное ощущение, что у блондиночки имелись в жизни какие-то проблемы. По крайней мере, так я думал, когда она оказывалась рядом. Исходящий от прекрасного создания негатив искрил ярче её блузки со стразами. И по какой-то причине я был уверен, что у неё не хватило сообразительности заполнить канистру бензином про запас на ближайшей заправке. Поэтому пришлось сделать это самостоятельно.

Подобный жест шел бонусом за вредность от Алекса Новикова для потерявшейся на трассе куколки.

Осталось лишний раз убедиться в том, что оценить это действие ей будет не под силу.

— И где моя машина? — начала она прямо, прогуливаясь по моему гаражу в поисках авто.

Я молча продолжил вытираться полотенцем. Нарочно не отвечал. Думал, девушка сама догадается, но...

Заметил её блуждающий взгляд по моему телу и для пущего эффекта напряг мышцы. Красавица вдруг не выдержала, сняла с головы солнечные очки, натянула их на нос и отвернулась.

Хе-хе, смутил, значит. Понравился.

А если бы чуть дольше продолжила интересоваться моими физическими данными, я бы продемонстрировал игру грудными мышцами. Девочки такое любили, зря она отказалась.

Незнакомка знатно цокнула языком, чтоб я ответил на ее вопрос и не тянул резину.

— Она не здесь, — наконец-то поступил ей мой ответ.

— Ты нарочно дал мне не тот адрес, — сделала женская логика поспешный вывод.

Она нервно сдернула очки с лица и адресовала в мою сторону взгляд, которым планировала испепелить. Затем продиктовала адрес в точности тот, по которому сейчас находилась.

— Всё верно, ты не ошиблась, — пожал я плечами, валяя дурака.

— Мне некогда играть в твои идиотские игры, — тяжело вздохнула девушка, подходя ко мне ближе. — Отдай поскорее мою тачку, и я уеду, чтобы больше тебя не видеть.

Отполированная косметикой, наряженная в брендовые шмотки, и обвешенная бижутерией как новогодняя елка, она протянула руку ладонью вверх, с видом бизнес-леди, у которой каждая минута была на счету, при этом брезгливо отвернувшись. Я расценил данный жест, как «гони ключи от автомобиля». В принципе, можно было сразу их отдать, без лишних прелюдий, но благодаря своему поведению она заслужила от меня лишь влажную тряпку, что держал в руках.

— Отлично, заодно постираешь.

Получи свой приз, крошка!

— Совсем сдурел?! — бросила полотенце в мою сторону, но я успел увернуться.

Сдерживаемый мной хохот клокотал в груди и был на подходе к горлу, чтобы освободиться оттуда. Да и разве я пытался скрыть веселье?

— Всё смеешься. Чего ты хочешь? Может быть денег? — женский голос дрожал от злости.

Хм, а вот это была идея, но блонди не угадала. Тут же принялась шарить рукой в своей маленькой сумочке, где, готов был поклясться, помещался весь косметический арсенал и даже гантели. К своему сожалению, она вытащила пустую ладонь, и наигранная улыбка во все тридцать два зуба озарило ее лицо.

Что не так? Не было денежек? Ай-ай-ай.

— Черт, кажется, я потеряла кошелёк в такси, когда ехала сюда.

Пауза затянулась, пока я молча наблюдал её потрясающую актерскую игру, а она улыбалась, прикидываясь дурочкой. Ждала поди, когда же награжу ее своими аплодисментами. Но нет. Актерская игра не впечатлила — чуть выше двоечки. За находчивость так уж и быть, отыграла сценку на три с плюсом.

Все же два раза хлопнул я в ладоши, но для того, чтоб прекратить сей спектакль и самому поставить точку в этом потешном занятии.

— Твоя машина в порядке, — сказал уже более серьезно. — Немного осмотрел ее на предмет изъянов, ничего не нашел. Можешь спокойно ездить. Надеюсь, ты это умеешь делать?

Блондиночка ухмыльнулась, оценив мою иронию, и проговорила скучным тоном:

— Не дожدهшься, буду жить еще долго тебе назло.

— Тогда она в соседнем гараже. Здесь, как ты могла уже догадаться, двум тачкам не место, — намекнув на тугую сообразительность незнакомки, был мой черед продемонстрировать ряд своих зубов.

Она недовольно фыркнула, но сдержалась от колкого ответа. А я немного приуныл. Ну заберет тачку, уедет, забудет. Встретиться во второй раз судьба явно не подкинет шанса, когда я давно так не забавлялся. Даже обидно стало.

Пока девушка ковыляла к гаражу по соседству в надежде увидеть свою машину, совесть тоже не оставалась в стороне — напоминала мне о давно забытых джентльменских манерах. Но сконцентрироваться на внутренних переживаниях было сложно, не тогда, когда перед носом столь активно крутили бедрами, и те самые «ягодки» требовали незамедлительного измерения окружности вот этими, — посмотрел на свои широкие ладони, — руками.

Возможно, изменить свое отношение к незнакомке и ситуации в целом все же стоило. Сейчас во мне говорила именно нижняя мужская часть, и где была верхняя? Одному богу было известно.

— Какая же она чистенькая и блестящая... Как там тебя? — между прочим обратилась ко мне виновница всей суматохи.

Довольная, она касалась пальцами капота родного автомобиля, не веря своему счастью. Думала, я ее обманул?

— Алекс, — ответил ей и подбросил ключи от авто.

Девчонка мастерски поймала их одной рукой, и принялась рассматривать меня с немим интересом в глазах.

— Алекс — Александр? Может быть, Алексей? — спрашивала блонди, когда ей должен сей факт быть по барабану.

— Алекс, — это Алекс, — ответил, не оставляя вариантов.

Не дай бог посеять зерно для дальнейших, бесполезных размышлений в этой прекрасной головке, застрянет тут еще на полчаса.

— Ну и ладно, — пожала та плечами, и села за руль своей крошки.

— Не за что, — не дождавшись от нее благодарности, проговорил себе, похлопав рукой по панели крыши.

Меня она уже не слышала. Хлопок дверцей от автомобиля еще долго стоял неприятным звоном в моих ушах. Хорошо, хоть стекла не обвалились от такого напора женской взбалмошности.

Девчонка успела врубить попсовый трек на весь салон, одной рукой принялась наносить помаду на губы, а второй — видимо, так и не научилась рулить. Да и педали, поди, перепутала от радости, поскольку автомобиль тронулся, а я какого-то черта продолжал стоять и наблюдать весь этот кавардак, задаваясь вопросом: у нее вообще права имелись?

Долго прикидывать варианты ответов мне не пришлось. По пальцам одной стопы резанула невыносимая адская боль, от которой глаза вылезли из орбит, а тело инстинктивно отбро-

сило назад. Красотка, погрузившись полностью в свою привычную автомобильную атмосферу, даже и бровью не повела — резко нажала на газ, выкатываясь из моего гаража навстречу попутному ветру.

Просто обалдеть — не встать, какое бесподобное «спасибо», детка!

Я тебя не брошу

Ника

О, нет!

Кажется, я задела этого ненормального.

Успела краем глаза захватить отразившуюся в боковом зеркале картинку того, как мужчина подскочил на месте и шлепнулся на задницу.

А все это потому, что нечего было распылять в воздухе своей иронией и насмешками в присутствии беззащитной девушки. Вот только раненого в бою вредного автомеханика на мою голову не хватало.

Заглушив музыку, тут же ударила по тормозам, чтобы мигом выскочить из авто и нестись скорей на помощь бедолаге.

Он сидел на том же месте, держась за ногу, стискивая челюсти от боли.

— Что случилось?! — спросила взволнованно и плюхнулась рядом с ним. Его лицо выглядело мучительно бедным, это меня напугало.

Естественно, такая боль. А вдруг я ему ногу сломала? Мамочки.

— Случилось то, что одна симпатичная, но невнимательная особа женского пола считает, что умеет управлять автомобилем. Ай! — он закричал от боли, пока снимал кроссовок с поврежденной стопы.

— Давай, ты не будешь строить из себя нечто, а лучше спасем твою ногу, — строго проворчала я.

Необходимо было как-то заткнуть этого неугомонного.

— Спасаться нужно от тебя. Поэтому, поезжай-ка отсюда, а то еще чего сотворишь.

— Нет, я тебя не брошу, уж если напортачила, то должна исправить ситуацию.

Я закопошилась с сумочкой, искала хоть что-нибудь для оказания ему помощи.

— Уверена, что получится?

Этот парень хоть раз мог отнестись ко мне серьезно? Нет. Не выдержала и ударила его по плечу. Алекс, или как там он себя называл, в очередной раз взвыл от боли, придерживая руками ногу.

— Ой, прости! — тут же погладила место удара, но принялась ругать невнимательного страдальца. — Почему не отошел в сторону, когда я трогалась с места? Видел же, что собиралась выезжать!

— Так и скажешь перед Всевышним, — съязвил мужчина как обычно.

— Очень смешно.

Он лишь смахнул выступивший со лба пот. Было видно, что ему больно, но парень держался стойко.

— Так, покажи, где болит? — попросила его серьезным тоном.

— Пальцы ноют.

— Надо наклеить пластырь, — едва ли озвучила первую попавшуюся мысль, как блондин раздражился знакомым раздражительным хохотом.

— То есть, нужен бинт, — замотала головой по сторонам в поисках аптечки, не обращая внимания на издевательский смех.

— Нужен лёд, — весельчак перестал смеяться и заговорил обычным тоном без своих любимых подколов.

— Отлично. И... — я ждала, что же дальше.

— Лед в морозильной камере. Морозильная камера встроена в холодильник. Холодильник — в доме напротив отсюда. Запомнила?

Все же я поспешила с выводом о том, что этот человек мог вести себя серьезно и ответственно относиться к ситуации.

— Неси скорее! А то пальцы посинеют, придётся отрезать! — подорвал меня с места его возглас.

Я понеслась прочь из гаража как угорелая, чуть уловив издевку в мужском голосе.

Быстрее бы все закончилось, и я больше его не увижу. Приложу лед, удостоверюсь в том, что пальцы не сломаны, и сбегу от этого ненормального Алекса. Свела же судьба с ним, елки-палки. Вляпалась по полной.

— Привет, — меня напугал детский голосок, когда я вбежала в дом в поисках кухни и проклятого льда.

— Привет, — вышло довольно растерянно перед девочкой, которая выглядела как куколка. Небесного цвета глаза и светлые кучерявые волосы однозначно выделяли бы этого ребенка среди толпы детей.

Из нее могла бы выйти превосходная фотомоделка, — взяла себе на заметку, забыв на мгновение об Алексе и его мучениях.

— Ты моя новая няня? — не растерявшись, спросила она.

— Э-э-э, нет, я

Перед глазами мелькнул вариант: у него была дочь? Может, и жена имелась? Мысленно женщину стало жаль: жить с таким, как Алекс, терпеть его хамство — под силу не каждой. Ей полагалась медаль за отвагу и мужество как минимум. Но сейчас не об этом.

— Ты одна дома? — спросила малышку.

— Да.

— Лучше бы тебе одной здесь не находиться.

Я ведь могла быть кем угодно. Тем более ворвалась без стука в чужой дом, где ребенок находился в одиночестве. Так и напугать можно было милое создание.

— Я знаю, но Алекс рядом в гараже, а я здесь играю в куклы.

— Алекс? — переспросила удивленно. Дети обычно не называли своих родителей по именам. Значит...

— Да, он мой дядя.

— Понятно.

На разговоры с ребенком не было ни секунды, нужно скорее найти сухой холод, приложить к конечности бедолаги и укатить прочь.

— Мне нужен лед. Где здесь кухня?

Она указала пальчиком, куда необходимо было пройти. Ее огромные любопытствующие глазки наблюдали за каждым моим движением, разглядывала меня молча, открыв рот, словно редкий экспонат на выставке.

Супер. Спустя минуту лед в специальном пакете был у меня в руках, и в спешке я едва не налетела на белокурую девчушку.

— Это для Алекса, ему требуется помощь, — старалась улыбаться, чтобы не выглядеть воришкой в ее ангельских глазах.

— А как тебя зовут? — спросила меня малышка, чем сбила с толку.

— Ника! — крикнула ей, обойдя назойливое детское любопытство, стремительно двигаясь к выходу.

— А меня Мира! Ты очень красивая, Ника! — добавил детский голосок, отчего заставил меня улыбнуться в хаосе происходящего.

— И ты тоже, детка! — ответила ей на вылете из дома.

Прости, моя хорошая, но мне пора спасти твоего дядю, иначе, ты бы думала обо мне совершенно по-другому.

— Тебя только за смертью посылать, — недовольно проворчал он, забирая из рук пакетик со льдом, когда я появилась в гараже.

— Я думаю, нам все же стоит поехать в больницу. А вдруг пальцы сломаны или трещина? Я же здорово проехала по ним.

— Как там тебя? — спросил Алекс неожиданно.

— Ника.

— Ника — это Вероника? Или, может быть, Моника?

Зараза! Сощурила на нем свой взгляд. С какой целью интересовался, негодяй? Ответ был прост: чтобы не упустить лишний шанс поиздеваться, как он умел.

— Ника — это Ника, — не растерялась и создала пародию на его ответ, который прозвучал некоторое время назад. — Доволен?

— Не совсем. Ногти почернеют и отвалятся, — проговорил со знанием дела, прикладывая к пальцам ноги лёд. А затем добавил, подмигнув. — Но благодарю тебя за педикюр, Ника. Давно о таком мечтал.

Кажется, уже не злился, наоборот, шутил, расслабляя меня и удручающую обстановку. Но когда я подвинулась ближе, чтобы полюбопытствовать о его ноге, испугалась не на шутку:

— Да она у тебя опухшая!

— Надо и вторую ногу под колеса твоей машины подставить, как считаешь? Зато будет одинаково аккуратно выглядеть, — тут же выстрелил наповал весельчак.

— Так, поехали! — не выдержав более, я вскочила с места и ухватила за мощное мужское предплечье, чтобы потянуть его тело за собой. — Нужно срочно в травмпункт и никаких отговорок.

— Не нужно, — продолжал упираться словно баран.

— Алекс, — впервые обратилась к нему по имени, заставив его замолкнуть. — Прошу тебя, едем в больницу, пока не поздно.

Серые глаза блондина внимательно смотрели на меня.

— Пожалуйста, — чуть ли не умоляла, понимая, что, упрашивая, таким образом, могла повлиять на него.

Какое-то мгновение он не отвечал, лишь глубоко вздохнул, затем встал, опираясь по большей части на одну ногу, без моей помощи. А потом включил уже знакомого мне байкера:

— Не надейся, что в моем присутствии сядешь за руль после всего. Я поведу машину.

— Совсем чокнулся?! А как же нога?

— Не отвалится.

— Ты ненормальный!

— За тачку свою не беспокойся. Будем ехать медленно. И малышку с собой прихватим. Пошли.

И не дожидаясь меня, поковылял прочь из гаража, пока я озадаченно стояла на месте и провожала его фигуру с открытым ртом.

Ангел во плоти

Алекс

— Ну ты даёшь! Что за бандитская пуля?

Григорьев мило встретил меня в огромном холле своего модного здания, тыча пальцем на ногу, забинтованную от ступни до голени. По привычке, приветствуя друг друга, мы стукнулись кулаками.

— Да так, — я незначительно махнул рукой, — мелочи жизни.

— Нормальные такие мелочи, что костыль с собой прихватил, — удивился друг. — Сам за рулём?

— Сестра подбросила.

— Знал бы, заехал за тобой.

— Вижу, спешишь кинуть меня на съедение своим фешенебельным акулам?

— Брось, они милые создания.

— В данный момент я выгляжу куда более беспомощно. Они разорвут меня, не открыв даже пасть.

— Будь в прекрасном расположении духа, и тебя пальцем никто не тронет.

— Ты на самом деле уверен, что я похож на представителя твоей компании?

Витя должен был понимать, что его план теперь пошел коту под хвост, также как древнее со времен мамонта пари.

— Ты о своей ноге? — он и бровью не повел на мой внешний вид, когда сам выглядел по-деловому с иголки, с уложенной прической и без единой щетинки на лице. Не хватало все это зафиксировать воском, и манекен готов для всеобщего обозрения в выставочном зале.

— О ней родненькой, — подтвердил догадку Григорьева.

— Если таким образом хочешь, чтобы я сжалился над тобой, то...

— Я не нарочно.

— Тогда ясно.

— Долго будем еще стоять? — спросил между делом.

Ему-то хорошо упираться двумя ногами в основание под собой, а мне пару дней побегаться нужно было бы.

— Ох, пардон. Присядем, — предложил он тут же.

— У тебя разве собственного кабинета нет? А выглядишь более представительно, — словесно задевал друга, когда в том же холле наши тела плюхнулись на мягкие диваны для посетителей.

— Я бы, конечно, начал твое знакомство с отделами и провел бы экскурсию по всему рабочему офису, но...

— Издеваешься?

— Да, не в твоём положении сейчас расхаживать как павлину, распушив хвост.

— В моем ковылять бы отсюда потихоньку, но ты же не дашь.

— Дам. Одну возможность, — позволил мне оживиться, но я-то знал, друг только и делал, что капканы расставлял мастерски.

— Какую?

— Проявить себя в деле, — обнажил белоснежные зубы в улыбке, что-то замышляя.

Я закатил глаза к потолку, благо не цокнул языком, как это любила делать одна знакомая блондинка.

— Ты не отстанешь от меня, — сказал Григорьеву, сознательно идя на поражение.

— Не-а. Уговор дороже денег.

— Беру деньги, — сказал ему, как будто у меня был выбор между первым и вторым.

— Э-э, нет. Сначала дело, а денежки потом, — и хитро так улыбнулся, почти облизнувшись как кот, который поймал мышку за хвост.

Его сотовый визгливо издал сигнал, заставив на некоторое время прервать наш разговор. Пока Григорьев уткнулся в свой телефон, я отвлекся на виды: посреди огромного зала стоял огромный ресепшн, внутри которого мелькал всего один администратор. Какие-то высокие растения в горшках в виде пальм располагались сплошь и рядом, скорее, для добавления экзотики в этот модный мир.

Неподалеку у входа расположились охранники, ну или следящий за порядком персонал. От ресепшена большой эскалатор уверенно вел путь на второй этаж, ну а дальше, нужно было хорошенько задрать голову вверх, чтобы заприметить бурлящую офисную жизнь. Наверное.

Хотя нет, я ошибся. Там находились просторные лифты, на одном из которых несколько минут спустя мы поднимались вверх.

И эти картины, похожие на вырезки из газет и журналов моды, висели повсюду. Даже рядом с зеркалом на стене лифта, у которого имелся размер от потолка до пола, красовались несколько таких изображений.

Звуковое оповещение о прибытии лифта на нужный этаж сработало быстро. Кабинет Виктора находился всего на третьем этаже, я и уснуть не успел.

— Долго ещё на костылях ходить? — поинтересовался он на выходе из лифта, чуть помогая мне при передвижении.

— Завтра же от них избавлюсь.

— У тебя перелом? — поинтересовался Григорьев.

— Нет.

— А что тогда?

— Партнёрша по танцам далеко непрофессиональная оказалась.

— А в остальном как? — придержал мне дверь, видимо, ведущую в его хоромы.

— На остальное я смотрел сквозь пальцы.

Виктор откровенно заржал, но не успел сунуть нос дальше, поскольку мы уже прибыли на место, а именно в кабинет заместителя генерального директора всей этой мишуры.

Ну-ну, а я, значит, теперь был частью всего этого пестрого фестиваля шмоток.

Дать бы мне сил выдержать издевательства Гришки, а дальше за мной не заржавеет. Устрою гендиректору весёленькую жизнь.

— Проходи, присаживайся. Да прямо в кресло. Что же ты, как не родной?

Кривая ухмылка моего друга не сходила с лица уже которую минуту, а именно с момента моего прибытия в логово стиля и красоты. Черт, местечко оказалось комфортным и прохладным, со всеми модными штучками для интерьера и дорогостоящей мебелью.

Не успел усесться как следует, кожаная сидуха мягко и приветливо приняла мой зад. Вдобавок положить бы ноги на стол, как подобает главному,...

— Чай, кофе...? — предложил начальник.

— Пока осмотрюсь.

— Тогда нажмёшь вот на эту кнопочку, и Снежана тебя обслужит.

— От массажа ступни не отказался бы, — проговорил игриво и крутанулся на кресле, слегка отклонившись на его спинку.

— Чего нет, того нет, — ответил Григорьев, поглядывая на свои роскошные наручные часы, а затем бросил взгляд на дверь.

Похоже, намыливался куда-то паршивец. Нет уж, пусть дальше вводит в курс дела, пока моя задняя часть тут сладко устроилась. Я и привыкать начал к комфорту, стилю и виду из

окна, что выходил на автостоянку. Ну не на небоскрёбы с третьего этажа ведь пялиться, а на тачки буржуев — самое то.

Даже и не заметил, как друг пробубнил «скоро буду, ожидай здесь», и упорхнул за дверь своего пафосного кабинета на крыльях моды.

Пришлось развлекать себя в тишине прохладного кабинета. Потянулся к ноутбуку, он оказался включенным, стоило дернуть мышкой. Ничего запретного, даже ввести пароль не предложила программа.

Витя, Витя. А потом он еще дулся, что кто-то из конторки слил безвозвратно построй его эксклюзивного шитья. Вот же бестолочь.

Однако мой взгляд приклеился к открытому документу, который возник на экране ноутбука. Судя по содержанию текста, файлом являлась характеристика или резюме некой Клубковой Вероники Валерьевны, двадцать три года от роду, проживающей в столице нашей родины. Также описывались всякого рода ее достижения, заслуги и прочая ересь в мире популярной моды. Жаль, фотки не было, я бы поглазел, уж заинтересовала меня особа длиной в метр семьдесят и шириной — девяносто-шестьдесят-девяносто. В век интернета загуглить было не сложно, и я почти уже намеревался это сделать, как за окном раздался протяжный автомобильный сигнал. Видать, кто-то из мажорных приехал и мне крайне стало интересно, кто и на какой тачке.

Оттолкнувшись от стола, я прокатился на кресле с ветерком до оконной панорамы и тут же замер.

На парковку заехала машина, которая давеча едва не переехала меня, управляемая той самой блондинистой незнакомкой. Посмеялся бы от души от того, как безнадежно маневрировали, паркуя автомобиль, но проглотил язык, наблюдая картину маслом. Чуть не упал с директорского кресла, когда с водительской стороны, при выходе из машины, сперва показалась знакомая изящная ступня, ряженная в эффектную лакированную обувь, затем вторая — такая же божественная и утонченная. Ох уж эти ноги. Еще вчера я грезил о них, и одновременно гнал прочь извращенные фантазии о моей дорожной спутнице, которая прямо сейчас выросла в полный рост собственной персоной. В красной шляпке и белом платице в горошек она выглядела совершенно по-другому. Более нежной и... непорочной? Просто ангел во плоти.

Если бы. Под шмотками, которые, без сомнения, украшали ее внешне, нельзя было скрыть то, что на самом деле было спрятано внутри. Сухая дьяволица.

Управляла она автомобилем также нелепо, как ставила его на автостоянку. А точнее никак. Тот, кто посигналил при выезде, был послан ею в игнор, как и остальные желающие. Чтобы покинуть территорию здания, они вынуждены включить все свое внимание и выкручивать резче, используя откровенную ругань, когда Веронике Валерьевне, как я уже догадался, все было нипочем. Задрав свой носик к небу, девушка изящно продефилировала к зданию моды, начав на остальных.

Давай, детка, ты двигаешься в правильном направлении, я прямо-таки заждался тебя.

Частичка совершенства

Ника

«Как ты, Ники?» — пришло сообщение от Наташи.

«Нормально».

«А на самом деле?» — у подруги была способность чувствовать мое вранье на расстоянии.

«Пару дней назад жизнь была прекрасна, пока не выкинули на помойку».

Я разозлилась по щелчку пальцев, ведь она первая узнала, что мы с Ковалевым расстались. К чему были все эти вопросы?

Кажется, Наташа обиделась, с минуту не отвечала, будто переваривала мой ответ. Не могла же я прямо ответить Синициной, что прозябала в хрущевке на Мостовой. Еще порадуется. Такие вот подруги нынче были.

«Что делаешь?» — прилетел следующий вопрос, спустя время.

«Наношу косметику и убегаю».

«Куда?»

На кудыкину гору.

«По делам. Сама-то как?» — решила перевести стрелки.

«Превосходно. Завтра улетаю на недельку нежиться на солнце. На работе все вопросы уладила, можно будет отдохнуть без головной боли».

«Отличная новость. Ладно, мне пора. Спишемся!» — нервно бросила телефон на столик.

Поэтому она и возникла на экране моего мобильного телефона, чтобы я умерла от зависти. Даже немного обидно стало, а должна была порадоваться, как настоящая подруга, но сейчас все, что приводило в восторг других, не совпадало с моим настроением и положением. Тешила свое эго хотя бы тем, что сегодня сойдутся на небе звезды, и я получу новую работу, которая, без сомнения, доставит массу впечатлений и удовольствий.

Старалась всячески себя подбадривать, на кону новая творческая жизнь, в след за которой ожидалась поездка, перелеты, встречи и новые знакомства. Возможно, популярность была не за горами. Я должна была радоваться как никогда, но отчего-то в душе неприятно скребла...

Неуверенность? Определенно, нет. Волнение? Если только чуточку. Почему-то каждые полчаса я возвращалась к воспоминаниям об Алексее с его отдаленной мной ступней. Сожалела, что так вышло. Чувствовала вину. Именно это ощущение не давало мне покоя.

Вчерашний вечер вымотал настолько, что, доковыляв до кровати, я плюхнулась на нее, как только разделась, а на утро проснулась с отеками, помятым лицом, и прической «я упала с самосвала, тормозила головой». Тормозить на самом деле приходилось внезапно, резко и несколько раз под дикий рев автомеханика. Как бы не петушился он, а сесть за руль красавчик не смог. Досада окатила его с ног до головы наряду со страхом и волнением, когда управлять машиной все же пришлось мне. Если бы в автомобиле на пассажирском сиденье имелись два ремня безопасности, он бы ими воспользовался, не задумываясь.

— Рули спокойнее, не забывай, что в машине находится ребенок, — постоянно напоминал сумасшедший.

Да сколько я там ехала? Не сто двадцать же. Дорога позволяла, а ему скорее требовалась помощь.

Девчонка его такая милая, ей-богу, пела песни, исходящие из колонок моего авто, залиристо хохотала, рассказывала что-то. В общем, не молчала и не была напугана, как некоторые.

А этот уставился в лобовуху впереди себя и диктовал, как нужно правильно управлять автомобилем. Ну что за мужики пошли, а?

— Не лезь под руку. У меня правам пятый год. Езжу ведь как-то.

— Ключевое слово здесь «как-то», — буркнул недовольно.

— Ты вообще скажи спасибо, что...

— Что еще немного и оставила бы меня калекой?

— То есть, я беспокоюсь о здоровье совершенно незнакомого мне человека, а он этого не ценит?!

Вспылила на него так яростно, что даже машина на небольшой кочке подпрыгнула.

— На дорогу для начала смотри, уж потом обо мне побеспокоишься, — последняя фраза у блондина вышла менее раздражительной.

Нафантазировал в своей голове картинки с моими ногами, судя по всему. Краем глаза удалось поймать, как Алекс несколько раз скользнул по ним жадным взглядом, отсюда такое заключение. Но раздражала я его порядком. Зачем тогда так откровенно пялился? А может у меня с ногами что-то не так? Я только отвлеклась, сместив взгляд на колени, как придурок заорал:

— Осторожней!

Вдох-выдох, и по соседству донесся издевательский смешок. На дороге никого не было впереди.

— Если ты не заткнешься, то я вышвырну тебя из машины и пойдешь пешком, — пригрозила ему злостно. Руки тряслись прибить его прямо на месте, но тогда бы мы точно угодили в кювет.

— Помнится мне, еще день назад ты была в подобной ситуации, — решил куснуть меня уж вертлявый.

— Тем более ты должен понимать, что твой контроль здесь не к месту.

Я тут же начала снижать скорость, не раздумывая. Хочет добираться домой на передних лапах? Без проблем.

— Ника, — мое имя было произнесено иначе, и я взглянула на неугомонного пассажира. — Ты выбросишь нас как вредных котят?

Выражение его лица приняло оттенок серьезности и чего-то еще. Пока не могла разгадать, где проходила граница между его иронией и существенностью. Неужели поверил?

Мысленно вспомнила картину, как выталкивала его из машины, а после газовала на полную, растворяясь в облаке придорожной пыли. Знал, на что давил, мерзавец, заставляя нажимать вновь на педаль газа.

— Ника, не бросай нас, пожалуйста, — послышался тоненький детский голосок. — А ты, Алекс, перестань ругать Нику и не отвлекай ее.

Вот так. Оказалось, только ребенку было под силу заткнуть этого напыщенного индюка, любопытное выражение лица которого я тут же поприветствовала на своем бюсте.

— Не беспокойся, дорогая. Я вас не брошу, — успокоила девушку, отвернувшись от ее родственника, обитающего в данный момент в своих пошлых мыслях.

Веселенькое путешествие щекотало мои нервы, продолжая ближе знакомить с байкером. Я была мастером вляпываться в неловкие ситуации, приклеивать к себе внимание подобных ему грубиянов. Но порой он вел себя вполне адекватно, ненадолго, конечно. Незнакомец до конца вечера не был мной разгадан. Слишком закрытый и однозначно прячущий своих скелетов мужчина, был доступен только одному человеку — своей милой племяннице.

Остаток пути я ехала, глядя прямо перед собой, не желая наделять вниманием того, кто его вовсе не заслуживал.

По прибытию на место, казалось, кипящие эмоции между нами ослабли. Мужчина и сам приутих, видимо, выдохся в первые пятнадцать минут, пока метал искры недовольства и раздражения.

По словам врача у Алекса не было перелома, отделался отеком мягких тканей. Однако ступню забинтовали и велели пару дней провести без движений.

На обратном пути домой обстановка в автомобиле была более спокойной. Мира уснула, когда Алекс вместе с ней расположился на заднем сиденье, немного вытянув вперед больную ногу. Я старалась не думать о плохом, рулила себе душевно, никто не жужжал, не одергивал попусту, не делал глупых замечаний, а тихонько похрапывал позади. Он погрузился в глубокий сон настолько, что пришлось расталкивать его обессиленное тело, когда мы прибыли домой. Зевал старательно, хоть бы челюсти не вывихнул, а то я третьей поездочки с ним точно бы не выдержала.

— Ты к нам еще придешь в гости, Ника? — спросила меня Мира — ангельское создание, чего о дядюшке ее не скажешь.

— Как-нибудь в другой раз, солнышко, — соврала я. «И в другой жизни» — добавила уже про себя, стреляя осторожным взглядом в мужчину, который также глазел в мою сторону, не моргая. Будто ждал моих дальнейших действий.

Чего он хотел, интересно? Я не должна была быть прорицательницей, чтобы копаться в его беспорядочной белокурой башке или гадать на кофейной гуще, о чем задумался Алекс Костяная нога. Не дождавшись от него какого-либо намека, разок кивнула головой на прощание и развернулась к машине, довольная мыслью, что, наконец-то, уеду отсюда. Если бы. Позади меня раздался невнятный голос Алекса, отчего подкосились ноги.

— Спасибо за помощь и беспокойство, Ника.

Что?!

Не успела я обернуться, как мужчина оказался рядом. От этого человека исходила не характерная для него неуверенность и колебание. Надо же, а мы, как оказалось, умели смущаться и ощущать неловкость?

Мне полегчало, тяжесть, томившаяся все это время в груди, испарилась в мгновение ока. А все потому, что в этот момент автомеханик и грубиян смотрел на меня совершенно по-другому. Будто рассматривал мое неожиданное изумление, смакуя его.

— И тебе спасибо... за помощь, — не растерялась, как он того желал, указывая подбородком в сторону автомобиля.

Улыбка на его губах была дарована мне вместо прощания. И вот такая, замороженная его отношением к себе, всю дорогу ехала домой.

Мы распрощались ещё вчера, а я до сих пор пребывала в неведомом для себя ощущении.

Ну что поделать, жизнь продолжалась, бурлила своими возможностями и идеями, и я намерена была принять все, что она мне предложит.

Белое платье в красный горошек всегда представлялось классикой на летних показах на неделе моды.

Туфли на высоких каблуках — лаковые алого цвета, — мои самые любимые. Без них была бы не я, и мои ножки не выглядели бы столь привлекательно.

И в дополнение к моему сегодняшнему луку служил значительный аксессуар — шляпка.

Красная с широкими полями вещица сидела на мне просто бесподобно. Роскошная, изысканная своей элегантностью она просто создана для меня и моего образа, чтобы покорить сердца тех, с кем предстоит поучаствовать в собеседовании.

Образ готов и даже немного заснят для очередного видеоблога, но сейчас я выпорхнула из съёмной конуры и летела в новую перспективную жизнь. В общем, судьбе на встречу.

Загадывать о последнем на новом поприще было не лишним. И для продвижения карьеры могло бы также послужить стимулом. Или могло повезти просто так, и меня бы забрал принц на белом мерседесе. Почему бы не помечтать? Я же девочка, которая всегда хотела красивой сказки о любви.

Находясь в состоянии готовности, практически на старте перемен, я вошла в огромный холл здания. Администратор, проверив мои имя в списке посетителей, любезно направил в кабинет Григорьева Виктора Андреевича, где, была уверена, с нетерпением ждали меня — Веронику Клубкову — ту самую девушку, которая намеревалась придать прекрасному миру моды частичку своего совершенства.

Его Высочество Алекс Константинович

Алекс

Мое сердце прыгало в груди последние минуты три-четыре.

Волнение, образовавшееся от предвкушения очередной новой встречи, разлилось по венам, стук в ушах не на шутку сводил с ума. Я прислушивался к шорохам за дверью и призывал свой боевой дух наряду с разумом не подвести в ответственный момент, а то в последнее время нижняя часть тела активнее принимала участие остальной половины туловища. Особенно в присутствии этой куколки. Талант прикидываться разной личностью дан мне свыше. Хотя я мог вполне вести себя как настоящий управляющий, на худой конец, быть менеджером отдела ткани и пуговиц, например. Но она... В данный момент она была моей жертвой в самый раз, когда я жутко проголодался.

Дверной ручкой дёрнули с той стороны. Мои глаза были сосредоточены на двери, в ожидании девушки, которая мастерски развлекала последние несколько дней, заполняя собой мою жизнь.

Первое, что я увидел при входе в кабинет блондинки — красная чудная шляпка на её голове. Далее нарисовался полный образ модной дивы — сногсшибательно-увлекательный. Должен был признать себе, что на этот раз я глядел на Веронику Валерьевну с особенным интересом, как при первой долгожданной встрече, — любовался на прекрасное создание, не отрывая взгляда. А вот она...

Не успела войти в кабинет, застыла от удивления, словно ослепленная фарами лань. Затем зажмурила сильно веки, открыла их, глянула прямо на меня с ужасом, опять закрыла и тряхнула головой.

Желала, чтобы увиденный мираж исчез?

Не-а. Это, детка, самая настоящая явь, которая тебе даже и не снилась.

Я продолжал молчать, с широкой улыбкой на лице наблюдать приятную картину того, как красotka пыталась бороться со своими видениями. Когда, к её сожалению, я не исчез, большим пальцем руки она указала на дверь позади себя, будто спрашивала разрешения, чтобы выйти.

Можно, — довольно кивнул головой, и Ника вылетела пулей из помещения.

Пока я переваривал увиденную реакцию, закинул ноги на стол, растягиваясь в кресле.

Черт. Я никогда ещё так не умилялся, так широко не улыбался от удовольствия, которое доставляла эта прекрасная особа. И вот, поколебавшись за дверью минуту или около того, Ника решила-таки войти в кабинет со второй попытки.

Чуда для неё не произошло. В кресле все также восседал, а точнее, вальяжно развалился, ваш покорный слуга, Алекс Новиков, пребывающий в новом для себя амплуа, находящийся в полном восторге от развивающихся событий. Даже кресло перестало скрипеть под моим задом в ожидании дальнейших действий.

— Что ты здесь делаешь?! — подлетела она к рабочему столу и уперлась на него ладонями.

— Тише, тише, — приподнял руки в защитном жесте. — Что делаю я? Управляю. А вот, что делаешь здесь ты, мне неизвестно.

— Я пришла сюда в надежде осуществить мечту всей своей жизни, а не увидеть тебя! А ну-ка, слезай сейчас же с этого кресла, — с нескрываемым раздражением перегнулась через столешницу, чтобы схватить меня рукой, но тщетно.

Стол оказался довольно широким, чтобы позволить ей дотянуться до меня.

Румяная, она часто дышала, метая взглядом молнии на мой расслабленный вид. Глаза оттенка синевы задержались на поврежденной ноге, а потом сосредоточились на мне, да с такой

ненавистью, думал, вспыхну как спичка от огня. Там бушевали такие дьяволята, не передать словами.

— Не притворяйся. Ты не можешь быть Виктором Григорьевым, — уверенно проговорила тут же.

— Во-первых, не ты, а вы, — деликатно поправил ее.

— Да неужели? — издевательски хмыкнула.

— А во-вторых, почему я не могу им быть?

— Потому что звать тебя Алексом, а не Виктором.

— Ты заглядывала в мой паспорт?

— Не ты, а вы.

У-у-у...

— Как остроумно.

Я принялся крутить ручку между пальцев, чтобы хоть как-то снять напряжение, которым был награжден с момента ее появления.

— Я не идиотка, понятно? — неожиданно сделала она умозаключение.

— Чем докажешь?

— Ну ты и хам.

— Всего лишь отбиваю тебе тем же, — пожал плечами, ерзая в кресле.

Согласен, перегнул. Игра любезностями затянулась не на шутку, в кабинете искрило током, того гляди, еще немного и рванет. Чего добивался Гришка своим отсутствием, понятия не имел. Но раз выдалась такая возможность, как провести время в компании уже знакомой модницы, почему бы и не воспользоваться шансом?

— Твоя Мира называла тебя Алексом, так что не строй тут из себя босса. А я пока присяду и дождусь настоящего Григорьева, с которым мне была назначена встреча.

Интонация ее голоса приняла решительный характер. Девушка, устроившись в кресле напротив, эффектно закинула ногу на ногу и сложила руки на груди.

— Должен тебя разочаровать. Теперь я за него, — подал свой голос в ответ на ее действие и довольно так улыбнулся, что от счастья чуть морда лица не треснула.

— Что это значит? — спросила она, прочистив горло, чем, вероятно, хотела замаскировать свой испуг.

— Это значит: сможешь ли ты воплотить мечту всей своей жизни, теперь будет зависеть от меня.

Ника

Застрелите меня на месте, если этот пижон на самом деле окажется одним из директоров или даже обычным менеджером «Диаманта».

Начальничек тоже мне.

Если он обыкновенный работник из обслуживающего персонала, то еще поверю. Такая должность как уборщик подсобных помещений ему бы очень подошла.

Да он себя в зеркале-то видел? Дон Жуан ни дать ни взять.

Что за банальная безвкусица? На нем были все те же джинсы, что и пару дней назад. Футболку, надпись и цвет которой оставляли желать лучшего, носил, поди, несколько лет.

Алекс — мужчина довольно привлекательной внешности с правильными чертами лица, но его всклокоченные волосы, манеры и этот сердитый взгляд из-под бровей... Мужлан на блошином рынке не иначе. Вот там ему и место, а не здесь, в обители красоты. Своим присутствием в кабинете он словно оставлял пятно недоразумения в мире высшей моды.

— Ну и чем ты докажешь, что имеешь право находиться в этом кабинете, сидеть за этим столом и вести себя, будто самый босс из всех боссов? — спросила его, хотя заранее предполагала ответ.

Сейчас опять нахамит, перевернет все вверх дном, сделает из меня глупую пустышку и вылезет сухим из мутной воды.

Но что сделал это тип?

Он ничего не ответил. Нажал только кнопочку вызова секретарши, что находилась под кабинетом, и проговорил в динамик:

— Снежаночка?

Я громко и недовольно фыркнула.

— Слушаю Вас, Алекс Константинович?

В следующее мгновение я напряглась. Она назвала его по имени и отчеству как...? Это означало...?

— Будьте любезны, две чашки... — сделал паузу, и обратился ко мне, как к старой подруге, приподняв брови, — кофе будешь?

Неоднозначно кивнула головой. Вышло как «да», но сейчас ни один глоток напитка не полез бы в горло.

— Две чашечки кофе, будьте добры, Снежаночка, — продолжил самодовольный актёр по имени Алекс.

Господи, кем он только не был: и байкером, и автомехаником, и якобы управляющим компанией.

Кто меня будет ожидать в следующую нашу встречу? А она ведь состоится. Я не собиралась уходить отсюда, оставаясь ни с чем, и все указывало на то, что он тоже не придурился.

— Сейчас принесу, Алекс Константинович, — не прекращала фонить в динамик его секретарь, словно прислужливая собачонка. — Что-нибудь ещё?

— Да, напомните, пожалуйста, какие планы у меня после встречи с Вероникой Валерьевной?

— Через полчаса Вас и Веронику Валерьевну администрация ожидает на совещании.

Ага, все-таки, я была права, прислушиваясь к внутренним ощущениям, и Алекс не был тем главным, с которым предстояло еще встретиться. Кем же на самом деле являлся этот хитрец? Единственное, что обрадовало в ответе Снежаночки — это то, что мою персону уже ждали. Я тут же выпрямила спину и подняла подбородок.

— Спасибо, — поблагодарил он девушку и отключился. — Ника, Ника, Вероника, — обращение было адресовано мне. — Итак, на чем мы там остановились?

Мужчина выглядел довольным как слон. Сцепив пальцы рук на затылке, он отклонился, и кресло накренилось назад под тяжестью его тела.

Я старалась спрятать легкую подавленность настроения. Пока все было на его стороне. Даже секретарша знала о нем, как об Алексе Константиновиче. Или подыгрывала ему? Ну, а какой в этом был смысл? Просто, чтобы меня разыграть? Все давно казалось не таким веселым, наоборот, раздражало зверски.

Работа мне в любом случае нужна, и уже не важно, с Алексом придется тереться бок о бок или нет. По неизвестным причинам судьба старательно сводила нас, отчего образ его мерещился, едва я прикрывала глаза.

— Я пришла на собеседование, как ты уже понял. Мне нужна работа, — деловито наметнула ему о сути моего здесь присутствия.

— Отлично, — подался вперед, заглядывая в рабочий ноутбук на столе.

Пока он что-то там изучал, я крепко сжимала пальцами ручку сумочки, уверенная, что сейчас мужчина поиздеваться как обычно, а затем выставит за дверь этого кабинета, а дальше — из самого здания компании.

— Ты владеешь знаниями китайского языка? — переместил удивленный взгляд на меня.

— Ну, да, — подтвердила с уверенностью, смотря на него свысока.

— И английским в совершенстве?

— Итальянским тоже.

— Ничего себе, — присвистнул интервьюер. — Судя по тому, что написано в твоём резюме, ты окончила международный лингвистический институт, также имеешь дополнительное высшее образование в сфере экономики и управления, получила сертификат о прохождении курсов актерского мастерства, — тут Алекс не удержался от язвительной усмешки, — моделирования и дизайна одежды.

В воздухе повисла пауза. Это означало, что мужчина не был готов к таким приятным неожиданностям, почему я и ликовала. Когда он поднял на меня глаза, в них плескалось лишь изумление наряду с каплей восхищения.

А ты думал, Алекс Константинович, что перед тобой простушка-хохотушка? Или тебе одному позволительно смотреть на окружающих сверху вниз? Не то, чтобы я тут важничала, но хотелось немного остудить его пыл. Был Алекс в данный момент боссом или не был, пусть бы проявлял ко мне более уважительное отношение во время нашей с ним беседы.

— Ладно, чего тянуть? Я вижу, что ты неплохо подготовлена, — начал он обычным тоном, чуть сдвинув брови к переносице. — У меня только один самый важный вопрос.

— Я слушаю.

— Почему я должен взять именно тебя?

Конечно, на языке крутилось ляпнуть, что-то вроде, кого же еще? И что была бы на седьмом небе от счастья, лишь бы являться сотрудником этой великолепной компании. Но я-то знала себе цену, и в чем состоял подвох главного вопроса.

— Потому что... — чуть осмелев, я подалась вперед, и усекла жадный взгляд автомеханика на своей ложбинке.

Попался, дорогой мой босс. Я и не сомневалась в твоей слабости.

— Потому что?.. — почувствовала в его голосе сосредоточенность на моем ответе, а в глазах — голодный интерес, которым он одаривал меня с момента нашей первой встречи.

— Потому что лучше меня ты никого не найдешь, — проговорила томным голосом с оттенком чувственности и сексуальности, окончательно погружая этого типа в гипноз.

Словно по приказу он двинулся телом вперед, окончательно похоронив свой взгляд в моей нежной впадинке. Но едва бедолага успел снять со стола ноги, как кресло не послушалось его телодвижений и, откатившись назад, опрокинулось. Я только успела вскрикнуть и вскочить с места. В одно мгновение помещение кабинета наполнилось грохотом, да таким, что в дверь тут же вбежала секретарь в паре с незнакомым мужчиной в представительном костюме.

Один из управляющих, — промелькнула мысль в моей голове, а позже, когда все ринулись поднимать тело Алекса, я поняла, что этим человеком был тот самый Виктор Григорьев.

— Новиков, ну, е-мое! Как так-то, а? — восклицал он, сочувствуя потерпевшему.

— Да так себе, — слышался хриплый голос любопытной «Варвары», на базаре которой нос оторвали.

— А вы, Снежана, почему не напомнили о починке кресла? — повысил интонацию на своего сотрудника Григорьев.

— Да я, Виктор Николаевич...

Девушка растерянно пожала плечами, пятясь от мужчин назад, будто, в случае чего, смогла бы сбежать.

— Что? Забыли?

— Нет, если честно, впервые слышу.

Тот в растерянности почесал затылок, ничего не ответив, только Алексу пробубнил:

— Там колесико одно держалось на добром слове. Сильно ударился?

— Жить буду, — ответил несчастный и так грозно глянул в мою сторону, словно я нарочно спихнула его с этого кресла.

«Что?» — последовал ему от меня немой вопрос.

«Ничего», — тут же прилетел его ответ.

— Конечно, будешь, — щебетал Григорьев, пока мы с Новиковым вели беседу взглядами.

— Нам еще дела вместе творить. Да, Вероника Валерьевна?

Не прошло и года, как управляющий заметил мое присутствие.

— С превеликим удовольствием, Виктор Николаевич, — протянула ему руку для знакомства, натягивая на лицо заготовленную для таких случаев широкую улыбку.

Крутая

Алекс

Дурацкое падение с кресла послужило для меня очередным уроком, последствия которого немного взбодрили и привели в чувства. Что творила со мной эта дьяволица? При виде нее я отключал мозги и вместе с ними полную ориентацию в пространстве. И со всем этим придется как-то работать. Как-то терпеть. Да, именно терпеть, не сорваться в пропасть за белокурой красавицей по имени Ника. С сегодняшнего дня я бы предпочел держаться от нее подальше, но кто позволит? Григорьев сплел по рукам и ногам обещаниями, долголетней дружбой и поддержкой со своей стороны. Я был его должником на самом деле и без того глупого пари. Так что проводить время в компании молоденькой модницы, ко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.